

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра гражданского права и процесса

Убытки в российском гражданском праве

Магистерская диссертация

обучающейся по направлению подготовки
40.04.01 Юриспруденция,
программа «Гражданское право, семейное право,
международное частное право»
очной формы обучения, группы 01001560

Горьковской Эмили Сергеевны

Научный руководитель
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса
Табунщиков Андрей Тихонович

Рецензент
Судья Белгородского областного суда
кандидат юридических наук, доцент
Чесовской Евгений Иванович

Белгород 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Общие положения о возмещении убытков.....	8
1.1. Гражданско-правовое регулирование возмещения убытков.....	8
1.2. Понятие убытков в российском гражданском законодательстве и отечественной цивилистической науке.....	18
1.3. Классификация убытков в российском гражданском праве.....	28
Глава 2. Определение размера убытков.....	62
2.1. Общие правила об определении размера убытков в российском гражданском праве.....	62
2.2. Определение размера возмещения реального ущерба.....	65
2.3. Определение размера упущенной выгоды.....	76
Заключение.....	84
Список использованной литературы.....	87

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что возмещение убытков представляет собой одно из наиболее сложных и дискуссионных правовых явлений в российской цивилистической науке. Проблема возмещения реального ущерба и упущенной выгоды исследуется, пожалуй, столько же, сколько существует само гражданское право, однако единой концепции так и не удалось выработать и до настоящего времени. Целесообразность обращения к данной проблематике во многом предопределена постоянно происходящими изменениями в действующем российском гражданском законодательстве, регламентирующем исследуемую область общественных отношений.

Следует отметить, что в цивилистической науке имеется достаточное количество диссертаций, монографии, научных статей, посвященных проблемам возмещения реального ущерба и упущенной выгоды. Однако, по-прежнему, остаются открытыми вопросы, касающиеся правовой характеристики и содержания термина «убытки», их классификации; определения размера реального ущерба и упущенной выгоды. Недостаточная теоретическая разработка названных вопросов, неясность и противоречивость отдельных положений действующего гражданского законодательства, регламентирующего исследуемую область общественных отношений, порождают трудности и в судебно-арбитражной практике при определении вида убытков и размера. Все это свидетельствует о необходимости проведения новых комплексных научных исследований по данной проблематике, предопределяет выбор темы научного исследования, постановку целей, задач, и содержание работы.

Степень научной разработанности темы исследования. Тема диссертации относится к числу малоисследованных. По данной проблематике за последние десятилетия было защищено всего несколько кандидатских диссертаций: Волков А.В. Возмещение убытков по гражданскому праву России. - Вол-

гоград, 2000; Добрачѐв Д.В. Соотношение гражданско-правовых категорий денежного долга и убытков. - Ростов-на-Дону, 2013; Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности. - М., 2002; Кучерова О.И. Убытки по российскому гражданскому праву. - Краснодар, 2006; Платов Н.В. Возмещение убытков в гражданском праве. - Санкт-Петербург, 2001; Сушкова И.А. Убытки в структуре ответственности. - Краснодар, 2002; Фомичева О.В. Принцип полного возмещения убытков и его реализация в российском гражданском праве. - Самара 2001, и др. Следует отметить, что понятие убытков в данных диссертационных работах исследуется не как самостоятельное правовое понятие, а в связи с исследованием проблем гражданско-правовой ответственности. За рамками исследования остались и вопросы определения размера реального ущерба и упущенной выгоды. Все это указывает на то, что степень научной разработанности данной темы, является недостаточной.

Теоретическую основу исследования составляют труды известных российских ученых цивилистов - М.М. Агаркова, К.Н. Анненкова, В.С. Анохина, В.А. Белова, М.И. Брагинского, В.В. Васькина, В.В. Витрянского, Д.В. Добрачѐва, В.С. Евтеева, А.В. Егорова, О.С. Иоффе, А.С. Комарова, А.Б. Кондратьевой, О.В. Корнеевой, О.А. Красавчикова, А.С. Кривцова, А.А. Куликова, А.В. Латынцева, О.В. Латынцевой, Л.А. Лунца, Е.А. Мазур, Д.И. Мейера, А.В. Мякининой, К.В. Нама, И.Б. Новицкого, Л.А. Новоселовой, В.А. Ойгензихта, Е.Б. Осипова, И.С. Перетерского, О.А. Пешковой, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, Л.Н. Ракитиной, О.Н. Садикова, О.В. Савенковой, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, И.А. Сушковой, В.А. Тархова, Е.В. Тирской, Ю.К. Толстого, В.А. Хохлова, О.В. Фомичевой, Г.Ф. Шершеневича, В.Ф. Яковлева, и др.

Объектом диссертационного исследования выступают закономерности гражданско-правового регулирования общественных отношений в сфере возмещения убытков.

Предметом диссертационного исследования являются нормы гражданского права, закрепленные в соответствующих нормативных правовых актах, регламентирующие общественные отношения в сфере возмещения убытков.

Целью диссертационного исследования является комплексный анализ цивилистической литературы, российского законодательства и судебно-арбитражной практики, связанных с возмещением убытков.

Указанная цель обусловила определение **следующих задач диссертационного исследования:**

- проанализировать систему нормативных правовых актов, регламентирующих возмещение убытков;
- исследовать содержание понятия "убытки" в российском гражданском законодательстве и отечественной цивилистической науке;
- провести классификацию убытков;
- выявить и исследовать теоретические и практические проблемы, возникающие при определении размера реального ущерба и неполученных доходов (упущенной выгоды);
- выработать соответствующие предложения по совершенствованию действующего российского гражданского законодательства в сфере возмещения убытков и практики его применения.

Методологическую основу исследования составляют концептуальные положения диалектической теории познания, а также основанные на ней общенаучные и частнонаучные методы исследования - логический, историко-догматический, сравнительно-правовой, формально-юридический и системно-аналитический.

Нормативную основу исследования составили положения Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, действующих федеральных законов и иных нормативных актов, постановлений Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что настоящая магистерская диссертация представляет собой одну из попыток комплексного теоретико-правового исследования проблем возмещения убытков, опирающегося на новейшее российское гражданское законодательство.

В результате проведенного исследования обоснован и сформулирован ряд положений и выводов, выносимых на защиту:

- Полагаем, что содержащиеся в ГК РФ норм о возмещении убытков недостаточно для эффективного решения возникающих на практике вопросов. В связи с этим предлагается в гл. 2 ГК РФ выделить специальный параграф посвященный убыткам, с перенесением в него текста ст. ст. 393 - 396, 400, 401, 404 ГК РФ и расширением правил о составе, видах и порядке возмещения убытков. Такое законодательное решение подчеркивало бы значимость института убытков и облегчало бы его практическое применение.

- Убытки, являясь стоимостным выражением отрицательных имущественных последствий, на наш взгляд, возмещаются только в денежной форме. Не соглашаясь с выводами отдельных исследователей о возможности их возмещения в натуральной форме, считаем, что об убытках можно говорить лишь тогда, когда имущество нельзя привести в первоначальное состояние. Если же обязательство можно исполнить в натуре, правильнее говорить о возмещении ущерба, но не убытков.

- Обосновывается вывод о том, что утрата товарной стоимости транспортного средства, влекущая уменьшение его действительной (рыночной) стоимости вследствие снижения потребительских свойств, относится к реальному ущербу и наряду с восстановительными расходами должна учитываться при определении размера страховой выплаты в случае повреждения имущества потерпевшего.

- Предлагается, при определении размера упущенной выгоды руководствоваться критериями достоверности и неизбежности ее получения. Использование данных критериев позволит судам выработать единый подход к опреде-

лению размера неполученных доходов.

Научная и практическая значимость диссертационного исследования. Выводы и предложения, изложенные в магистерской диссертации, могут быть использованы для дальнейшего развития учения об убытках в российском гражданском праве. Результаты исследования могут применяться при подготовке учебно-методических изданий, чтении лекций и проведения семинарских занятий по курсу "Гражданское право", а также в могут быть использованы в практической деятельности.

Апробация результатов исследования. Магистерская диссертация выполнена, рассмотрена и одобрена на кафедре гражданского права и процесса НИУ Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Отдельные выводы и предложения исследования нашли отражение в форме докладов и сообщений на научных, научно-практических конференциях по вопросам гражданского права различного уровня.

Отдельные теоретические положения настоящего исследования получили отражение в научных публикациях автора и находятся в электронном архиве открытого доступа НИУ "БелГУ".

Структура, объем, и содержание работы определены целями и задачами исследования. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ВОЗМЕЩЕНИИ УБЫТКОВ**1.1. Гражданско-правовое регулирование возмещения убытков**

Гражданско-правовое регулирование возмещения убытков осуществляется на основании общих положений Гражданского кодекса РФ¹ (ст. ст. 12, 15, 16), а также общих начал об обязательствах (ст. 393, 400, 401). Дополнительное регулирование, отражающее особенности отдельных групп гражданских правоотношений, дается в последующих главах ГК РФ, прежде всего в главах о перевозках (гл. 40) и деликтах (гл. 59) и др.

Примечателен тот факт, что в ГК РСФСР 1964 г., как и в предшествовавшем ему ГК РСФСР 1922 г., основные нормы о возмещении убытков содержались не в общих положениях, а в разд. III "Обязательственное право". Основанием для этого было, очевидно, то, что требование об убытках создает обязательство. Однако такое решение не соответствовало назначению и сфере применения института убытков, который действует в отношении всех подотраслей гражданского права (корпоративного, вещного), а также при нарушении интеллектуальных прав².

Поэтому в ныне действующем ГК РФ 1994 г. было произведено обоснованное перенесение основной нормы об убытках в раздел "Общие положения" (ст. 15). Но такое перемещение оказалось незавершенным, поскольку некоторые общие правила об убытках по-прежнему содержатся в разд. III "Общая часть обязательственного права" (ст. 393, 400, 401). С точки зрения законодательной техники это надо считать нелогичным решением, могущим создавать неясности при применении норм гражданского законодательства об убытках.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - №32. - Ст. 3301.

² Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности. - М., 2005. - С. 34.

По утверждению В.А. Белова, " п. 1 ст. 393 ГК РФ сформулирован как норма императивная и, следовательно, не допускающая договорных исключений"¹. Однако дополняющий эту норму п. 2 ст. 393 ГК РФ содержит отсылку к ст. 15 ГК РФ, которая допускает договорное условие об уменьшении размера возмещаемых убытков, а в ст. 401 ГК РФ говорится о возможности предусматривать в договоре иные основания ответственности. Эти нормы ГК РФ отчетливо свидетельствуют о диспозитивности п. 1 ст. 393 ГК².

Основополагающая норма гражданского права об обязательности возмещать убытки при нарушении права - ст. 15 ГК РФ является диспозитивной, поскольку устанавливает, что законом или договором может быть предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Однако эта диспозитивность особого рода. Во-первых, полное освобождение от возмещения убытков не допускается. Это важное положение действующего гражданского законодательства необходимо подчеркнуть, поскольку в заключаемых на российском рынке договорах встречаются условия о полном освобождении от ответственности при нарушении некоторых обязательств; такого рода условия надлежит считать недействительными. Во-вторых, в отличие от норм ст. 15 ГК РФ нормы гл. 59 о возмещении убытков в случае деликтной ответственности вообще являются императивными. Кроме того, в ГК содержатся дополнительные правила, которые называют случаи, когда запрещается соглашение сторон об ограничении размера возмещаемых убытков (ст. 400, 401 и ряд других статей ГК РФ).

Другой основополагающей нормой ГК РФ в области возмещения убытков, дополняющей правила ст. 15, следует считать п. 1 ст. 400, согласно которому по отдельным видам обязательств и по обязательствам, связанным с определенным родом деятельности, законом может быть ограничено право на полное возмещение убытков (введена ограниченная ответственность). Статья 15 ГК РФ является основой для принятия специальных законодательных норм,

---

¹ Белов В.А. Денежные обязательства. - М., 2001. - С. 37.

² Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации - М.: Статут, 2009. - С. 14.

ограничивающих размер возмещаемых убытков. Нормы об ограниченной ответственности содержатся также во многих заключенных РФ международных договорах. Нормы об убытках, установленные в главах Особенной части ГК РФ, в большинстве случаев лишь повторяют общее правило ГК РФ об обязанности правонарушителя возмещать причиненные им убытки, но могут иметь другую редакцию. Однако иногда нормы ГК РФ этой группы вводят важные дополнительные правила о возмещении убытков, отражающие особенности отдельных гражданских правоотношений. Так, в главе о купле-продаже дано понятие абстрактных убытков (ст. 524 ГК РФ), а в главе о перевозках - правила о возмещении убытков при несохранности груза и причинении вреда здоровью пассажира и его багажу (ст. 796, 800 ГК РФ).

Особо следует сказать о нормах гл. 59 "Обязательства вследствие причинения вреда", которая практически полностью посвящена определению условий и размеру возмещаемых убытков в случае причинения вреда здоровью граждан и имуществу. Практическая значимость вопроса и обширная судебная практика, обобщенная в свое время в ряде постановлений Пленума Верховного Суда СССР, позволили выработать развернутую систему норм, определяющих порядок возмещения вреда применительно к отдельным группам деликтов, прежде всего на производстве, а также в результате действия источника повышенной опасности. В отношении случаев договорной ответственности, которые более разнообразны, такое детальное регулирование в гражданском законодательстве пока не достигнуто, и оно, по-видимому, не требуется. Кроме того, ряд вопросов в этой области решается в заключаемых договорах, что при деликтной ответственности ввиду ее императивного характера невозможно¹.

Нормы о возмещении убытков, свидетельствующие о развитии отечественного законодательства в этой области, появились в части четвертой ГК РФ, посвященной праву интеллектуальной собственности. При защите отдель-

---

¹ Тирская Е.В. Обязательство по возмещению убытков как денежный долг, возникающий из нарушения гражданско-правового обязательства // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. - 2003. - №1 - 2. - С. 34.

ных видов интеллектуальной деятельности потерпевший правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты денежной компенсации (п. 3 ст. 1252 ГК РФ). Размер такой компенсации составляет от 10 тыс. до 5 млн. руб. и определяется по усмотрению суда. Эта законодательная норма использует идею заранее оцененных убытков, и ее полезность еще предстоит проверить на практике.

Содержащиеся в ГК РФ нормы о возмещении убытков признаются рядом автором недостаточными для решения возникающих на практике вопросов. В.В. Витрянский указывает, что действующий Кодекс "не содержит норм (помимо положений об используемых ценах), детально регламентирующих порядок исчисления убытков"¹.

По мнению В.С. Евтеева, "для полноценной работы по возмещению убытков норм ГК РФ явно недостаточно. В ГК РФ отсутствует детальный элементный состав убытков, совсем не упоминаются непонесенные расходы, не конкретизированы виды мер по уменьшению убытков, не уделено внимание проблемам доказывания факта нарушения договора, причинной связи между нарушением и убытками, отдельных элементов состава убытков. И уж тем более в ГК РФ ничего не говорится об организации работы по возмещению убытков"². Следует отметить, что В.С. Евтеев не учитывает наличия в ГК РФ подробной системы норм о возмещении убытков при внедоговорном причинении вреда применительно к отдельным видам деликтов (гл. 59), а также достаточно подробной регламентации по этому вопросу в ряде дополняющих ГК законов, прежде всего в актах транспортного законодательства.

В рамках гл. 2 ГК о возникновении, осуществлении и защите гражданских прав полезно было бы выделить специальный параграф об убытках с перенесением в него текста ст. 393 - 396, 400, 401, 404 и расширением правил о составе и порядке возмещения убытков. Такое законодательное решение под-

---

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения (Книга 1) - М.: Статут, 2001. - С. 59.

² Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид коммерческой деятельности. - М., 2005. - С. 48.

черкивало бы значимость института убытков и облегчало бы его практическое применение как участниками рыночного оборота, так и судами при разрешении споров об убытках, которые в своем большинстве являются достаточно сложными.

Нормы об убытках содержатся во многих дополняющих ГК РФ федеральных законах. Такие нормы основываются на общих положениях ГК РФ об убытках и используют его терминологию: возмещение реального ущерба и упущенной выгоды. Однако часто вводятся дополнительные правила о порядке возмещения убытков, и прежде всего их предельном размере, т.е. предусматривается ограниченная ответственность должника, допускаемая п. 1 ст. 400 ГК РФ. Назовем наиболее важные нормативные правовые акты, содержащие нормы о возмещении убытков.

Установленную п. 3 ст. 53 ГК РФ обязанность органов управления юридического лица возмещать причиненные ему убытки Федеральный закон РФ "Об акционерных обществах" от 26 декабря 1995 г.¹ дополняет важным правилом, согласно которому в этих случаях должны быть приняты во внимание обычные условия делового оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела (п. 2 и 3 ст. 71). Такая же норма содержится в п. 3 ст. 44 Федерального закона РФ "Об обществах с ограниченной ответственностью" от 8 февраля 1998 г.². Согласно п. 3 ст. 69 Закона об акционерных обществах на отношения между обществом и органами его управления действие законодательства РФ о труде распространяется в части, не противоречащей положениям Закона об акционерных обществах. Аналогичная норма в Законе об обществах с ограниченной ответственностью отсутствует. Из этих законодательных норм вытекает приоритет правил гражданского законодательства при определении условий ответственности органов акционерного общества за их профессиональную деятель-

---

¹ Федеральный Закон РФ "Об акционерных обществах" от 26 декабря 1995 г. (в ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 1.

² Федеральный Закон РФ "Об обществах с ограниченной ответственностью" от 8 февраля 1998 г. (в ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 7. - Ст. 785.

ность. Это решение находит свое подтверждение в общепринятом правовом суждении о приоритете норм специального закона, каковым является законодательство об акционерных обществах, перед правилами трудового законодательства, имеющими общее значение.

Иное заключение надлежит сделать в отношении органов обществ с ограниченной ответственностью, поскольку Закон о таких обществах не придает ему приоритета над нормами трудового права. Поэтому при наличии у работника органа трудового договора с обществом рамки его ответственности за причинение убытка должны определяться согласно нормам трудового права, дающим работнику ряд гарантий. Такое расхождение в статусе и ответственности работников АО и ООО едва ли оправданно, и его следует устранить. Ответственность руководителей акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью за причиненные ими убытки должна строиться на одних основаниях.

Систему норм о возмещении убытков содержат законы транспортного права. Во всех транспортных уставах и кодексах имеется специальная глава об ответственности перевозчика и клиентуры, нормы которой отражают особенности взыскания неустоек (штрафов) и убытков при нарушении условий перевозок и, как правило, вводят ограниченную ответственность перевозчика за груз и багаж. Ответственность перевозчика перед пассажиром за причинение вреда его здоровью транспортные уставы и кодексы в соответствии со ст. 800 ГК РФ подчиняют правилам о деликтной ответственности (гл. 59), что дает клиентуре ряд важных правовых преимуществ. Однако при международных перевозках в силу норм транспортных конвенций такая ответственность признается договорной и подчинена ее условиям.

Особенно подробной является регламентация убытков, содержащаяся в Кодексе торгового мореплавания¹ (далее КТМ), где помимо традиционных

---

¹ Кодекс торгового мореплавания от 30 апреля 1999 г. (в ред. от 18.07.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 18. - Ст. 2207.

норм об ответственности в рамках договора перевозки предусмотрены правила о возмещении убытков при столкновении судов (гл. XVII), загрязнении с судов нефтью (гл. XVIII), перевозке опасных и вредных веществ (гл. XIX), об ограниченной ответственности по морским требованиям (гл. XXI), а также порядок распределения убытков при общей аварии (гл. XVI). Нормы КТМ в своем большинстве повторяют положения международных транспортных конвенций, участником которых является РФ.

Ряд норм о возмещении убытков содержит Закон РФ "О защите прав потребителей" от 7 февраля 1992 г.¹, который имеет широкую сферу действия и создает для потребителей более благоприятные правовые условия для заявления требований о возмещении понесенных ими имущественных потерь. Согласно ст. 12 Закона, продавец (исполнитель) отвечает за вред, причиненный непредоставлением потребителю полной и достоверной информации о товаре (работе, услуге), причем предполагается, что потребитель не располагает специальными познаниями о свойствах и характеристике товара, работы, услуг.

Нормы о возмещении убытков граждан, причиненных изъятием домовладений для государственных нужд и правоммерным расторжением договоров социального найма, содержатся в ст. ст. 32, 85, 88 Жилищного кодекса Российской Федерации² (далее ЖК РФ) Эти нормы отражают особенности жилищных правоотношений (возмещение убытков в натуре), а ст. 32 ЖК РФ дает перечень убытков, которые несут граждане при переселении и должны им возмещаться. Тем не менее нормы ЖК РФ не решают всех возникающих на практике вопросов и дополняются актами субъектов Федерации.

Нормы об ответственности органов связи содержат Федеральный закон

---

¹ Федеральный Закон РФ "О защите прав потребителей" от 7 февраля 1992 г. (в ред. от 01.05.2017) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. - 1992. - № 15. - Ст. 766.

² Жилищный кодекс РФ от 29 декабря 2004 г. (в ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2004. - №1. - Ст. 14.

РФ "О связи" от 7 июля 2003 г.¹. и Федеральный закон РФ "О почтовой связи" от 17 июля 1999 г.²., они дополняются Правилами оказания отдельных видов почтовых, телефонных и радиослужб, которые утверждены Правительством РФ и подтверждают ограниченную ответственность органов связи в пределах, как правило, суммы, полученной ими за оказываемую услугу.

Наконец, следует назвать Федеральный закон РФ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" от 24 ноября 1996 г.³., который определяет особенности возмещения убытков, понесенных туристом вследствие несоблюдения обязательств по договору об оказании туристических услуг, который именуется в Законе договором о реализации туристского продукта.

В сфере деликтного права возмещение убытков подробно регламентируется Федеральным законом РФ "Об использовании атомной энергии" от 21 ноября 1995 г.⁴., содержащим специальную гл. XII об ответственности за убытки и вред, причиненный радиационным воздействием (ст. 53 - 60). Закон повторяет нормы ГК РФ об ответственности источника повышенной опасности и вводит ответственность эксплуатирующей организации независимо от ее вины. Однако максимальные пределы ответственности за убытки, причиненные радиационным воздействием в отношении любого одного инцидента, не могут быть больше предела, установленного международными договорами (ст. 55). Вместе с тем оговорено субсидиарное обеспечение Правительством РФ выплаты сумм, превышающих названный предел (ст. 57).

В Земельном кодексе Российской Федерации⁵ (далее ЗК РФ) имеется си-

---

¹ Федеральный закон РФ "О связи" от 7 июля 2003 г. (в ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2003. - №28. - Ст. 2895.

² Федеральный закон РФ "О почтовой связи" от 17 июля 1999 г. (в ред. от 06.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1999. - №29. - Ст. 3697.

³ Федеральный закон РФ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" от 24 ноября 1996 г. (в ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №49. - Ст. 5491.

⁴ Федеральный закон РФ "Об использовании атомной энергии" от 21 ноября 1995 г. (в ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - №48. - Ст. 4552.

⁵ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. (в ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 44. - Ст.4147.

стема норм о защите прав на землю и рассмотрении земельных споров (гл. IX) и о возмещении убытков при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд (гл. VIII), нормы обеих глав предусматривают полное возмещение убытков, включая упущенную выгоду, и издание по этому вопросу специального постановления Правительства РФ (п. 5 ст. 57).

Лесной кодекс Российской Федерации¹ также предусматривает, что имущественные отношения, связанные с оборотом лесных участков и лесных насаждений, регулируются гражданским законодательством, если иное не установлено Кодексом (п. 2 ст. 3), а норма о возмещении причиненного лесам вреда отсылает к таксам и методикам, утверждаемым Правительством РФ (ст. 100). Прямых отсылок к правилам и понятиям гражданского права в Лесном кодексе нет. Однако в научно-практических комментариях к Кодексу обоснованно рекомендуется применение к случаям причинения вреда, при отсутствии соответствующих такс и методик, общих правил гражданского законодательства о возмещении вреда². Иной подход к решению этих вопросов создавал бы правовой вакуум и значительные практические трудности.

Статья 69 Водного кодекса Российской Федерации³ предусматривает положение о возмещении вреда, причиненного водным объектам,. В научно-практических комментариях к Водному кодексу эта норма трактуется как применение ответственности в соответствии с гражданским законодательством РФ⁴. Утверждение методики определения вреда при водных правоотношениях в отличие от лесных правонарушений Постановлением Правительства РФ от 4 ноября 2006 г. было поручено Министерству природных ресурсов РФ.

---

¹ Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. (в ред. от 01.07.2017) // Сборник законодательства РФ. - 2006. - № 50. - Ст.5278.

² Комментарий к Лесному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. С.А. Боголюбова. - М., 2008. - С. 315.

³ Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. (в ред. от 29.07.2017) // Сборник законодательства РФ. - 2006. - № 23. - Ст.2381.

⁴ Комментарий к Водному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. С.А. Боголюбов. - М., 2007. С. 214.

Помимо ГК РФ и федеральных законов нормы о возмещении убытков содержатся в нормативных актах государственных органов, компетенция которых включает нормативное регулирование в области гражданского права. Это прежде всего постановления Правительства РФ, а также законодательство субъектов РФ в сфере жилищного права, которое согласно Конституции РФ является предметом совместного ведения РФ и ее субъектов. Законодательные акты этой группы немногочисленны и имеют своим предметом специальные случаи возмещения убытков. Правительством РФ утверждены правила оказания отдельных видов услуг органами связи, которые предусматривают ограниченную ответственность связи перед потребителями. Однако эти правила дополнительного регулирования обычно не содержат, поскольку основываются на нормах соответствующих федеральных законов о связи, предусматривающих ограниченную ответственность.

В ходе реформирования энергетической системы страны Постановлением Правительства РФ № 442 от 4 мая 2012 г.¹ утверждены Правила полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии, которые определяют особенности возмещения убытков при изменении субъектов энергоснабжения. Имеется ряд постановлений Правительства РФ о порядке возмещения убытков, причиненных и правомерными действиями. Так, Постановлением Правительства РФ № 310 от 26 мая 2006 г.², утверждены Правила отчуждения животных и изъятия продуктов животноводства при ликвидации очагов особо опасных болезней животных.

Как видим в гражданском праве РФ имеется значительное количество нор-

---

¹ Постановление Правительства РФ №442 "О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии" (вместе с "Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии", "Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии") от 4 мая 2012 г. (в ред. от 28.10.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 23. - Ст. 3008.

² Постановление Правительства РФ №310 "Об отчуждении животных и изъятии продуктов животноводства при ликвидации очагов особо опасных болезней животных" от 26 мая 2006 г. // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 23. - Ст. 2502.

мативных правовых актов регламентирующих возмещение убытков.

1.2. Понятие убытков в российском гражданском законодательстве и отечественной цивилистической науке

Определение понятия «убытки» на протяжении всего периода своего существования является предметом для научных дискуссий. Всех цивилистов, исследующих содержание данного термина, можно условно разделить на три группы.

К первой группе относятся те ученые юристы, которые рассматривают убытки как нарушенную ценность. По утверждению Д.И. Мейера, «каждое право, рассматриваемое в области гражданского права как право имущественное, имеет известную ценность, которая вследствие правонарушения уменьшается или даже уничтожается, и это-то уменьшение или уничтожение ценности права называется ущербом или убытком»¹. К.П. Победоносцев считал, что всякое ухудшение, уменьшение ценностей или сил, всякая порча имуществу составляет убыток². К этой группе можно отнести и Г.Ф. Шершеневича, который полагал, что вред, понесенный имуществом и состоящий в уменьшении его ценности, называется убытками³.

Во вторую группу входят те цивилисты, которые считают, что убытки, представляют собой не что иное, как нарушенный интерес. Так, У. Маттеи полагал, что «возмещение убытков относится к категории таких средств защиты, которые охраняют интерес, но не субъективное право. Всякое имущественное право должно охраняться вещным способом защиты, а именно быть надежно гарантированным от поведения других лиц, заранее не санкционированного

---

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 ч. Ч. 1. По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. - М.: Статут, 1997. - С. 216.

² Победоносцев К. Курс гражданского права. Третья часть. Договоры и обязательства. - СПб.: Синодальная типография, 1896. - С. 589.

³ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. - Тула: Автограф, 2001. - С. 513.

собственником имущества. Всякая иная защита считается мерой охраны не субъективного имущественного права, но всего лишь интереса. В самом деле, крайне трудно компенсировать собственнику его потери через институт возмещения убытков с учетом того, что, будучи присужденной по суду, эта мера будет со всей необходимостью стремиться объективировать убытки, оставляя при этом в стороне субъективную оценку причиненного вреда"¹. Возмещение убытков, по указанию А.С. Кривцова, равносильно интересу, который потерпевший имеет в том, чтобы вредное действие не наступило².

Третью группу составляют ученые, которые формулируют понятие убытков иначе, нежели представители первых двух групп. Так, например, отдельные авторы данной группы под убытками понимают такое ухудшение имущественного положения потерпевшего, которое не наступило бы при обычном нормальном ходе событий, будь обязательство исполнено должным образом³. В.В. Васькин полагает, что, исходя из прямого значения слова, со всей определенностью можно сказать, что убытки - это уменьшение существующего или умаление будущего имущества, которое появилось бы, если не произошло бы отрицание его возрастания⁴. Н.Д. Егоров понимает под убытками те отрицательные последствия, которые наступили в имущественной сфере потерпевшего в результате совершенного против него правонарушения⁵.

В свою очередь, А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой, считают, что возмещение убытков (вреда) является общей мерой гражданско-правовой ответственности. Общий характер данной меры означает, что этот способ защиты может быть

---

¹ Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. - М.: Юристъ, 1999. - С. 259, 260, 272.

² Кривцов А.С. Общее учение об убытках. - Юрьев, 1902. - С. 8.

³ Гражданский кодекс РСФСР. Вып. III. Обязательственное право. - М.; Пг.: Государственное издательство, 1924. - С. 22.

⁴ Васькин В.В. Об определении убытков в Основах гражданского законодательства // Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. - Саратов, 1971. - С. 74.

⁵ Гражданское право: Учебник. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: ПБОЮЛ Л.В. Рожников, 2000. - С. 535.

применен во всех случаях нарушения гражданских прав, за некоторыми немногочисленными исключениями. Данная черта кардинально отличает возмещение убытков от иных форм гражданско-правовой ответственности, применяемых лишь в случаях, прямо предусмотренных законом или договором для конкретного правонарушения¹. Данную точку зрения развивает А.В. Никитин, полагая, что « универсальное значение возмещения убытков как меры гражданско-правовой ответственности хорошо иллюстрируется содержанием норм Гражданского кодекса Российской Федерации. Во множестве статей данного правового акта имеются указания на то, что в случае нарушения своих прав и законных интересов пострадавшее лицо (далее в настоящей статье оно также будет именоваться потерпевшим) вправе требовать возмещения убытков. Помимо данных частных случаев, есть и общие нормы, предоставляющие потерпевшему упомянутое право. Среди них особое место занимают положения ст. 15 ГК РФ, создающие правовую основу как для всех других норм названного Кодекса о возмещении убытков, так и для применения упомянутой меры ответственности на практике»².

Как видим, цивилистическая наука пестрит многообразием мнений относительно содержания термина «убытки».

Исследование убытков было бы неполным, без обращения к форме, в которой они должны возмещаться. Традиционно выделяются две формы возмещения убытков: денежная и натуральная.

Прямого ответа на вопрос, в какой форме должны возмещаться убытков ГК РФ не дает, поэтому в цивилистике при его решении можно встретить различные точки зрения. Одни считают, что убытки возмещаются только в денежной форме. Например, А.С. Кривцов пишет: "Возмещение убытков имеет целью доставить потерпевшему другую ценность взамен им непосредственно по-

---

¹ Гражданское право: Учебник для вузов / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Часть первая. - М.: Проспект, 1996. - С. 526 - 527.

² Никитин А.В. Возмещение убытков: теория и практика // Юрист. - 2016. - № 12. - С. 23-28.

терянной. Он получает эквивалент (обыкновенно денежный)"¹. Другие авторы подразумевают денежное возмещение убытков, давая самое определение убытков как денежное выражение отрицательных имущественных последствий, возникших на стороне кредитора в результате неисправности должника². Е.А. Суханов под убытками понимает денежную оценку имущественных потерь (вреда)³.

Мнение других сводится к тому, что возмещение убытков допускается и в натуральной форме. Этой позиции придерживается Е.Б. Осипов, считающий, что вред, как и убытки, может быть возмещен в натуре, например путем ремонта имущества, которому причинен вред⁴. Аналогичную точку зрения придерживался и В.В. Васькин, полагая, что "принцип полного возмещения убытков означает восстановление должником в натуральной или стоимостной форме того имущественного состояния лица, в котором оно находилось или находилось бы, если бы не было совершено правонарушение"⁵. Такое же мнение можно найти и у Н.Д. Егорова, полагающего, что для возмещения убытков характерно то, что правонарушитель уплачивает деньги или предоставляет какое-то иное имущество потерпевшему⁶.

Пункт 2 ст. 15 ГК РФ, перечисляя состав убытков, использует слова "утрата" и "повреждение" имущества, чем дает повод полагать, что убытки могут наступать не только в денежной форме, например в виде расходов, но и в натуральной, поскольку, например, "утратить" означает перестать обладать чем-нибудь, потерять⁷. "Чтобы констатировать наличие убытков у кредитора, -

---

¹ Кривцов А.С. Общее учение об убытках. - Юрьев, 1902. - С. 67.

² Советское гражданское право. / Под ред. Е.А. Рясенцева. Т. I. - М.: Юридическая литература, 1975. - С. 517.

³ Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: БЕК, 1998. - С. 441.

⁴ Осипов Е.Б. Общие вопросы ответственности в гражданском праве // Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. - М.: Статут, 2001. - С. 307.

⁵ Васькин В.В. Возмещение убытков предприятиям. - М.: Юридическая литература, 1977. - С. 12.

⁶ Гражданское право: Учебник. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. - С. 535.

⁷ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. - М.: Азбуковник, 1997. - С. 843.

объясняет А.Я. Пиндинг, - не обязательно выразить их в денежной форме (в условиях товарно-денежных отношений, разумеется, это целесообразно). Измерить убытки можно и в натуральной форме"¹. Однако форма самих убытков правового значения не имеет.

Толкование п. 3 ст. 393 ГК РФ, посвященного ценам, принимаемым во внимание при определении убытков, и ст. 1082 ГК РФ, противопоставляющей два способа возмещения вреда: возмещение вреда в натуре (предоставление вещи того же рода и качества, исправление поврежденной вещи и т.п.) и возмещение причиненных убытков, указывает на то, что ответственность в форме возмещения убытков наступает исключительно в денежной форме. В этой связи правильной следует признать точку зрения П.М. Ходырева о том, что если обязанность по возмещению вреда не носит однозначно денежного характера (ибо возможно возмещение вреда в натуре), то обязанности возместить убытки сразу же существуют в рамках денежных обязательств. И это неудивительно, так как деньги способны заменить утраченное или поврежденное имущество, являясь общей мерой стоимости, всеобщим эквивалентом².

Простое, на наш взгляд, объяснение данной проблеме дал Ю.Х. Калмыков: "Об убытках говорят лишь тогда, когда имущество нельзя привести в прежнее состояние. Если обязательство можно исполнить в натуре, правильнее говорить о возмещении ущерба, но не убытков"³. Как указывал Л.А. Лунц, неисправный должник (или правонарушитель) причиняет не убытки в их денежном выражении, а причиняет ущерб в "натуральной форме"⁴.

Следует отметить, что по данному вопросу нет единообразия и в российской судебной-арбитражной практике. Так, «Общество "Интеграция-92М" обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с иском заявлением, в ко-

---

¹ Пиндинг А.Я. Понятие и основные виды договорных убытков по советскому гражданскому праву // Учен. зап. ВЮЗИ. - 1968. - Вып. 17. - Ч. 2. - С. 31.

² Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. - М.: Статут, 2000. - С. 4.

³ Калмыков Ю.Х. Возмещение вреда, причиненного имуществу. - Саратов, 1965. - С. 46.

⁴ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. - М., 1954. - С. 365.

тором просило обязать общество "Спецремстрой" восстановить аналогичный кран-погрузчик башенный КБ 271 производства Мончегорского машиностроительного завода, 1975 года выпуска, то есть приобрести его на рынке, смонтировать, сдать в эксплуатацию и восстановить подкрановые рельсовые пути (башенного крана), а также взыскать убытки в виде упущенной выгоды в сумме 280 000 руб.

Решением суда от 03.08.2010 заявленные требования удовлетворены частично. Суд обязал ответчика передать истцу башенный кран, аналогичный башенному крану марки КБ-271, изготовленному Мончегорским машиностроительным заводом в 1975 г., стоимостью 633 906 руб., а также взыскал с ответчика в пользу истца 4000 руб. в возмещение расходов по уплате государственной пошлины. В удовлетворении остальной части заявленных требований отказано.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.10.2010 решение суда отменено в части удовлетворения требований общества "Интеграция-92М", в удовлетворении заявленных требований отказано.

В кассационной жалобе общество "Интеграция-92М" просило постановление суда апелляционного инстанции отменить, направить дело на новое рассмотрение, ссылаясь на неправильное применение судом апелляционной инстанции норм материального права, несоответствие выводов суда установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам.

Заявитель жалобы указывал на то, что его право собственности на уничтоженный башенный кран подтверждено решениями арбитражных судов, вступившими в законную силу; правоохрательными органами установлен факт причинения вреда истцу вследствие уничтожения (хищения) имущества.

Общество "Интеграция-92М" считало необоснованным довод ответчика о неисправности башенного крана, поскольку исправное состояние крана-погрузчика башенного КБ 271 подтверждается справкой специализированного ремонтно-наладочного предприятия о произведенных ремонтных работах, а

также справкой от 08.02.2000 и актом от 10.12.1994 товарищества с ограниченной ответственностью "НПП "Интеграция-92" о ремонте и установке нового оборудования на кран в декабре 1994 г. на сумму 548 000 000 руб.; пригодность крана к эксплуатации подтверждена письмом от 10.09.2005 закрытого акционерного общества "СУ-18", использовавшего кран в работе до момента снятия его с учета, актом сдачи-приемки крана от 17.07.2006 по договору аренды; стоимость причиненного ущерба документально подтверждена отчетом № 03/11/08-К общества с ограниченной ответственностью "Уральское бюро независимой экспертизы" и ответчиком не оспаривается, других оценок рыночной стоимости крана суду не представлено.

Обществом "Спецремстрой" был представлен отзыв на кассационную жалобу, в котором оно просит оставить обжалуемый судебный акт без изменения, ссылаясь на отсутствие оснований для его отмены.

Общество "Спецремстрой" указывало на то, что истцом не представлено доказательств, свидетельствующих о том, какого рода и качества должен быть кран, аналогичный уничтоженному, и по каким критериям должна быть определена аналогичность; истцом не доказано наличие причинно-следственной связи между действиями ответчика и вредом, причиненным истцу; постановление об отказе в возбуждении уголовного дела не имеет преюдициального значения при рассмотрении настоящего дела, доказательством причинения ответчиком вреда имуществу истца не является; истцом не представлено надлежащих доказательств, подтверждающих материальную ценность уничтоженного крана с учетом его 100% износа, а также его качественность и исправность.

Как следовало из материалов дела и было установлено судами, вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Свердловской области от 05.04.2006 по делу №А60-40708/2005 за обществом "Интеграция-92М" признано право собственности на кран-погрузчик башенный КБ 271, изготовленный Мончегорским заводом в 1975 г., и на подкрановые рельсовые пути, на которых находился кран.

Данное имущество было приобретено истцом на основании договора купли-продажи от 14.05.2000 у общества с ограниченной ответственностью "Интеграция-92". При этом общая стоимость имущества составила 600 руб., в том числе 400 руб. - остаточная стоимость башенного крана, 200 руб. - остаточная стоимость бытового вагончика, подкрановые рельсовые пути - износ 100%. По факту уничтожения крана обществом "Интеграция-92М" составлен акт от 13.11.2006.

Ссылаясь на ст. ст. 15, 1082 Гражданского кодекса Российской Федерации истец обратился в арбитражный суд с соответствующим иском заявлением.

Суд первой инстанции частично удовлетворил заявленные требования и обязал ответчика передать истцу башенный кран, аналогичный башенному крану марки КБ-271, изготовленному Мончегорским машиностроительным заводом в 1975 г., стоимостью 633 906 руб., исходя из того, что факт уничтожения башенного крана марки КБ-271 подтвержден материалами дела, а также наличия у истца права требовать от ответчика замены уничтоженного крана на аналогичный.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда в этой части и отказал в удовлетворении требования общества "Интеграция 92М" обязать общество "Спецремстрой" передать ему башенный кран, аналогичный крану-погрузчику башенному КБ 271, изготовленному Мончегорским машиностроительным заводом в 1975 г., стоимостью 633 906 руб., указав на то, что суд первой инстанции не обосновал возможность защиты прав истца путем возмещения вреда в натуре, то есть, предоставления башенного крана того же качества с учетом наличия у такого имущества индивидуально определенных признаков; определение судом первой инстанции аналогии объектов на основании их стоимости не соответствует положениям ст. 1082 ГК РФ и делает невозможным исполнение судебного акта. В соответствии с п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный

имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

По общему правилу, установленному п. 1, 2 ст. 1064 ГК РФ, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. В случаях, специально предусмотренных законом, вред возмещается независимо от вины причинителя вреда (п. 1 ст. 1070, ст. 1079, п. 1 ст. 1095 ГК РФ). Обязанность по возмещению вреда может быть возложена на лиц, не являющихся причинителями вреда (ст. 1069, 1070, 1073, 1074, 1079, 1095 ГК РФ).

Установленная ст. 1064 ГК РФ презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить ответчик. На потерпевшего возлагается обязанность представить доказательства, подтверждающие факт причинения вреда, размер причиненного вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, которое в силу закона обязано возместить вред.

Согласно ст. 1082 ГК РФ суд, удовлетворяя требование о возмещении вреда, в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки.

При определении способа возмещения вреда, по мнению суда, учитываются все обстоятельства дела, в том числе возможность (или невозможность) возмещения вреда в натуре. Если вред причинен вещи, определенной индивидуальными признаками, которая уничтожена в результате действий причинителя вреда, то ее замена невозможна. В этом случае возмещение вреда возможно только путем возмещения причиненных убытков в денежной форме. Поскольку уничтоженный кран-погрузчик башенный КБ 271, принадлежавший истцу, обладал индивидуальными признаками, то есть являлся индивидуально-

определенной вещью, возмещение вреда в натуре невозможно»¹.

По другому делу, «Министерство строительства Хабаровского края (далее - Министерство) обратилось в арбитражный суд с иском к Межрегиональной ассоциации участников федеральных программ переселения северян "Асс-Север-Центр" (далее - Ассоциация) о возмещении убытков в натуре путем приобретения в благоустроенных кирпичных домах (новостройках) в г.Саратове пяти квартир с характеристиками, поименованными в исковом заявлении, а также о взыскании 35 812 руб. пеней на основании пункта 5.2 договора от 13.11.2001 №Хаб-2001/ГКС о выполнении Федеральной целевой программы "Строительство на территории Российской Федерации жилья для граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей" (с учетом уточнения исковых требований в порядке ст. 49 АПК РФ). Решением суда от 15.02.2006 иск удовлетворен

Постановлением Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.08.2006 решение суда от 15.02.2006 отменено как принятое с нарушением норм материального права, дело направлено на новое рассмотрение в первую инстанцию того же суда.

При повторном рассмотрении дела постановлением апелляционной инстанции от 09.08.2007 решение суда от 21.11.2006 оставлено без изменения.

Руководствуясь ст. ст. 286-289 АПК РФ, Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановил решение от 21.11.2006, постановление от 09.08.2007 по делу №А73-7029/2005-36 (АИ-1/1265/07-37) Арбитражного суда Хабаровского края оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения»².

Как видим, в судебно-арбитражной практике встречаются различные формы возмещения убытков.

---

¹ Постановление ФАС Уральского округа № Ф09-11171/10-С3 от 12 января 2011 г. по делу №А60-20391/2009-С1 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

² Постановление ФАС Дальневосточного округа №Ф03-А73/07-1/5128 от 16 января 2008 г. по делу №А73-7029/2005-36 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

Исследование вопроса о форме убытков было бы неполным без использования зарубежного опыта. Так, при сравнительном анализе российского и зарубежного законодательства в сфере возмещения убытков можем обнаружить, что, например, в германском гражданском праве возмещение убытков по общему правилу наступает в натуральной форме (§ 249 ГГУ), и только если возмещение убытков в натуре невозможно или его недостаточно или оно не будет произведено своевременно, то возмещение наступает в денежной форме (§ 250, 251 ГГУ)¹. В свою очередь Гражданский кодекс Нидерландов, устанавливая общее правило о том, что возмещение ущерба производится в денежной форме, допускает возмещение по требованию потерпевшего в форме, иной чем денежная (ст. 103)². То есть голландский закон прямо и недвусмысленно предусматривает возможность возмещения убытков не только в денежной форме, но и в натуральной.

1.3. Классификация убытков в российской гражданском праве

В цивилистической литературе можно встретить различные основания, по которым осуществляется классификация убытков. Так, например, В.В. Васькин, наряду с традиционными для гражданского права видами убытков, как реальный ущерб и упущенная выгода выделял отдельные их разновидности (реальные, нормативные, действительные, номинальные)³. В свою очередь А.С. Кривцов выделял штрафные, мораторные и компенсаторные убытки⁴.

Дифференциация убытков на конкретные и абстрактные содержится в актах международного частного права. Согласно ст. 75 Венской конвенции о до-

---

¹ Германское право. Ч. I: Гражданское уложение. Сер.: Современное зарубежное и международное частное право. - М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. - С. 60.

² Гражданский кодекс Нидерландов. Т. III (кн. 6 и 7) / Пер. М. Ферштман. - Лейден, 1994. - С. 31.

³ Васькин В.В. Об определении убытков в Основах гражданского законодательства // Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. - Саратов, 1971. - С. 74.

⁴ Кривцов А.С. Общее учение об убытках. - Юрьев, 1902. - С. 74.

говорах международной купли-продажи, если договор расторгнут и если разумным образом и в разумный срок после расторжения покупатель купил товар взамен или продавец перепродал товар, сторона, требующая возмещения убытков, может взыскать разницу между договорной ценой и ценой по совершенной взамен сделке, а также любые дополнительные убытки, которые могут быть взысканы на основании ст. 74 указанной Конвенции. В соответствии со ст. 76 Конвенции, если договор расторгнут и если имеется текущая цена на данный товар, сторона, требующая возмещения ущерба, может, если она не осуществила закупки или перепродажи на основании ст. 75, потребовать разницу между ценой, установленной в договоре, и текущей ценой на момент расторжения договора, а также возмещения любых дополнительных убытков, которые могут быть взысканы на основании ст. 74. Однако, если сторона, требующая возмещения ущерба, расторгла договор после принятия товара, вместо текущей цены на момент расторжения договора применяется текущая цена на момент такого принятия. Текущей ценой является цена, преобладающая в месте, где должна быть осуществлена поставка, или, если в этом месте не существует текущей цены, цена в таком другом месте, которое служит разумной заменой с учетом разницы в расходах по транспортировке товара¹.

В Принципах международных коммерческих договоров, опубликованных в 1994 г. Международным институтом унификации частного права (УНИДРУА), имеются аналогичные положения о конкретных и абстрактных убытках. Право кредитора на возмещение абстрактных убытков закреплено в ст. 7.4.6 Принципов, согласно которой, если потерпевшая сторона прекратила договор и не совершила заменяющую сделку, однако в отношении предусмотренного договором исполнения имеется текущая цена, эта сторона может получить разницу между договорной ценой и текущей ценой, существующей на момент прекращения договора, а также возмещение любого последующего ущерба. При

---

¹ Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров. Комментарий / Отв. ред. А.С. Комаров. - М., 1994. - С. 173 - 176.

этом под текущей ценой понимается цена, взимаемая обычно за поставленные товары или оказанные услуги в сравнимых обстоятельствах в месте, где должен был быть исполнен договор, либо, если в этом месте отсутствует текущая цена, используется текущая цена в таком ином месте.

Следует отметить, что по такому же пути идет и российская судебная арбитражная практика. Так, «Коллегия судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации рассмотрела в судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью "Татнефть-АЗС Центр" от 08.05.2010 б/н о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 21.07.2009 по делу № А40-28594/09-55-279, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.02.2010 по тому же делу по иску общества с ограниченной ответственностью "Евробитум" (г. Москва) к обществу с ограниченной ответственностью "Татнефть-АЗС Центр" (г. Альметьевск Республики Татарстан) о взыскании 5 613 248 рублей 60 копеек убытков в виде разницы между ценой, установленной договором, и текущей ценой на момент расторжения договора, а также 8 430 рублей 99 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 21.07.2009 (с учетом определения от 11.08.2009), оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2009 и постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.02.2010, иск удовлетворен. Суды признали заявленные требования обоснованными по праву и по размеру.

Заявитель (ООО "Татнефть-АЗС Центр") просил о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора, ссылаясь на неправильное применение норм материального права. По мнению заявителя, судами неправильно применена статья 524 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку отсут-

ствуют доказательства заключения истцом другого договора, по которому товар куплен по большей цене.

Ознакомившись с доводами заявителя, а также материалами надзорного производства, судебная коллегия не усмотрела оснований, предусмотренных статьей 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для передачи дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Между ответчиком (поставщик) и истцом (покупатель) был заключен договор поставки нефтепродуктов от 01.02.2008 № 2008-178/03жд, согласно которому ответчик обязался поставить нефтепродукты, а истец - их принять и оплатить.

Протоколами № 000000001986 и № 000000002015 стороны согласовали объемы поставки на декабрь 2008 года и на январь 2009 года соответственно. Кроме того, протоколами согласована цена за 1 тонну нефтепродуктов.

Истцом внесена 100% предоплата в размере 2 484 300 рублей и 8 637 160 рублей.

Поставка произведена ответчиком не в полном объеме.

Ответчик возвратил истцу денежные средства (неосвоенный аванс) в размере 5 550 085 рублей и отказался от поставки недогруженного товара, в связи с чем истец расторг договор поставки.

Считая, что ненадлежащее исполнение ответчиком обязательств повлекло возникновение убытков, истец обратился в суд с настоящим иском.

Кроме того, истец предъявил требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на сумму неосвоенного аванса за период пользования ответчиком этими денежными средствами до момента их возврата.

Суды признали, что требование о взыскании процентов заявлено обоснованно, поскольку с момента перечисления авансового платежа до момента его возврата ответчик необоснованно пользовался денежными средствами истца.

Согласно пункту 3 статьи 524 Гражданского кодекса Российской Федерации если после расторжения договора по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 настоящей статьи, не совершена сделка взамен расторгнутого договора и на данный товар имеется текущая цена, сторона может предъявить требование о возмещении убытков в виде разницы между ценой, установленной в договоре, и текущей ценой на момент расторжения договора.

При рассмотрении спора суды установили, что истцом предпринимались меры по заключению договора с другим поставщиком, однако он заключен не был в связи с ростом цен на товар.

Кроме того, истец представил справку Торгово-промышленной палаты Республики Башкортостан, подтверждающую текущую стоимость товара по состоянию на 30.01.2009.

Расчет размера убытков, определенного истцом исходя из объема недопоставленного товара и разнице в цене, установленной договором и текущей стоимостью, судами проверен и признан правильным.

Удовлетворяя иск, суды исходили из подтвержденности факта ненадлежащего исполнения договора ответчиком, расторжения договора в связи с существенным нарушением им обязательств, доказанности размера убытков, а также принятия истцом мер для совершения сделки взамен расторгнутого договора и руководствовались пунктом 3 статьи 524 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Довод ответчика, что истец в нарушение статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации не представил доказательств понесенных убытков, было отклонено.

Статьей 524 Гражданского кодекса Российской Федерации установлен специальный порядок определения размера убытков при расторжении договора в связи с ненадлежащим исполнением поставщиком своих обязательств, дающий право потерпевшей стороне предъявить требование о взыскании конкретных убытков (в виде разницы между ценой, предусмотренной расторгнутым

договором, и ценой по совершенной взамен сделке, когда потерпевшей стороной совершена сделка с третьим лицом взамен расторгнутой) или предъявить требование о взыскании абстрактных убытков (когда не заключена сделка взамен расторгнутой), определив свои убытки в виде разницы между ценой, предусмотренной в расторгнутом договоре, и текущей ценой на момент расторжения договора, если на данный товар имеется текущая цена.

Нарушения единообразия в применении и толковании норм права, в том числе и статьи 524 Гражданского кодекса Российской Федерации, судами не допущено. В связи с чем Высший Арбитражный Суд Российской Федерации отказал в передаче в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации дела № А40-28594/09-55-279 Арбитражного суда города Москвы для пересмотра в порядке надзора решения от 21.07.2009, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.02.2010»¹.

Деление убытков на реальный ущерб и упущенную выгоду отражает различие в проявлении убытков как имущественных потерь. В первом случае это реально наступающие (физические) потери в имуществе, во втором - потери от неполучения ожидаемых имущественных доходов, которые могли и должны были быть получены при надлежащем исполнении норм гражданского права².

Д.Е. Богданов, Е.Е. Богданова считают, что отечественная доктрина, рассматривающая убытки исключительно с позиций денежной компенсации имущественных потерь кредитора, не способна объяснить указанный феномен³.

По мнению цивилистов представляет интерес более гибкая концепция договорных убытков (damages) в англосаксонской цивилистике в сопоставлении с

---

¹ Определение ВАС РФ № ВАС-7222/10 от 8 июня 2010 г. по делу №А40-28594/09-55-279 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

² Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе: Учебно-практическое пособие. - М.: БЕК, 2001. - С. 109.

³ Богданов Д.Е., Богданова Е.Е. К вопросу о некомпенсационных убытках в гражданском праве России // Гражданское право. - 2017. - №2. - С. 7.

российским подходом¹. Так, Д.Е. Богданов, Е.Е. Богданова отмечают, что наше понимание убытков, отраженное в ст. 15 ГК РФ, может быть в некоторой степени соотнесено с компенсаторными убытками в общем праве (common law)². По утверждению Д. Эдельмана, понятие "убытки" (damages) означает лишь денежную сумму, присуждаемую за совершение неправомерного деяния. С такой точки зрения сам термин "убытки" не связан с какой-либо конкретной мерой возмещения, поскольку существует ряд мер, доступных суду, каждая из которых может быть определена как отдельный тип убытков, например номинальные (nominal damages), компенсационные (compensatory damages), реституционные (restitutionary or disgorgement damages), штрафные (exemplary or punitive damages)³.

Целью компенсационных убытков за неисполнение договора является защита интереса в его исполнении (performance interest), т.е. они направлены на постановку кредитора в такое же положение, в котором бы он оказался, если бы договор был надлежаще исполнен⁴. Такие убытки, являются субститутом, денежным эквивалентом исполнения обязательства⁵.

По справедливому утверждению Д.Е. Богданова, Е.Е. Богдановой, «при таком понимании компенсационных убытков речь идет о защите исключительно экономических интересов путем предоставления денежного суррогата реального исполнения; денежной суммы, которая поставит потерпевшего в гипотетическую ситуацию, которая возникла бы в результате надлежащего исполнения договора (т.е. идеи защиты интереса в исполнении договора (performance interest)). На такое "целевое" понимание убытков начинает ориентироваться и

---

¹ Богданов Д.Е., Богданова Е.Е. К вопросу о некомпенсационных убытках в гражданском праве России // Гражданское право. - 2017. - №2. - С. 7.

² Там же. - С. 7.

³ Edelman Dr. Gain-Based Damages: Contract, Tort, Equity and Intellectual Property. - Hart Publishing, 2002. - P. 22.

⁴ Богданов Д.Е., Богданова Е.Е. К вопросу о некомпенсационных убытках в гражданском праве России // Гражданское право. - 2017. - №2. - С. 8.

⁵ Friedmann D. The Performance Interest in Contract Damages // Law Quarterly Review. - 1995. - Vol. 111. - P. 628 - 654.

отечественный законодатель, поскольку согласно новой редакции п. 2 ст. 393 ГК РФ возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом»¹.

Штрафные убытки на первый взгляд представляются совершенно чуждыми отечественной цивилистической доктрине, рассматривающей убытки исключительно как корректирующую компенсационную санкцию ответственности, как подлежащий возмещению денежный эквивалент имущественного вреда². В этой связи вызывают интерес выводы А.В. Томсинова о том, что в английском праве и праве США имеется общее понятие убытков (damages) как отдельной юридической категории, которая не смешивается с имущественным вредом (damage, harm)³. Поэтому при возложении ответственности допустимо отсутствие прямой зависимости между суммой взыскиваемой компенсации (убытков) и размером причиненного ущерба. Таким образом, возможно взыскание с правонарушителя "некомпенсационных убытков", как, например, номинальных или штрафных⁴.

Следует отметить, что штрафные убытки (punitive damages) преимущественно взыскиваются в качестве санкции не договорной, а деликтной ответственности. В иностранной литературе отмечается, что функциями таких убытков является воздаяние (кара) за уже совершенное правонарушение и сдерживание будущего антисоциального поведения⁵.

В странах англосаксонской правовой системы по общему правилу по требованиям, вытекающим из нарушения договоров, штрафные убытки присуж-

---

¹ Богданов Д.Е., Богданова Е.Е. К вопросу о некомпенсационных убытках в гражданском праве России // Гражданское право. - 2017. - №2. - С. 8.

² Там же. - С. 9.

³ Томсинов А.В. Понятие договорных убытков в праве Англии, США и России: Монография. - М.: Зерцало, 2010. - С. 45.

⁴ Там же. - С. 45.

⁵ Богданов Д.Е., Богданова Е.Е. К вопросу о некомпенсационных убытках в гражданском праве России // Гражданское право. - 2017. - №2. - С. 9.

даться не должны¹. Это можно проиллюстрировать на примере анализа практики австралийских судов применительно к проблеме допустимости взыскания суммы заранее согласованных убытков (*agreed damages clauses*), осуществленного Елизаветой Педэн и Джоном Картером. Как указывают названные авторы, суд взыщет согласованную сумму убытков, если признает, что условие договора предусматривает так называемые *liquidated damages*, однако оговорка будет недействительной, если согласованная сумма будет квалифицирована в качестве штрафа (*penalty*). Так, в недавнем решении по делу *Ringrow Pty Ltd v. BP Australia Pty Ltd* было разъяснено, что согласованная сумма убытков является штрафом, если при данных обстоятельствах она непропорциональна или значительно больше, чем размер вреда, который обычно возникает при таких нарушениях договора².

Следует отметить, что в США штрафные убытки могут быть взысканы, если нарушение договора одновременно может быть квалифицировано в качестве деликта (незаконное присвоение или удержание имущества, нарушение прав арендатора по владению имуществом и т.п.) либо при умышленном или грубо неосторожном нарушении фидуциарной обязанности контрагентом (например, агентом)³. В некоторых штатах возможно взыскание штрафных убытков в случае умышленного нарушения договора либо по грубой неосторожности, в случае недобросовестных, обманных действий и т.п.⁴.

Штрафные убытки очень часто применяются при возложении деликтной ответственности в странах англосаксонской правовой системы, и, как, например, указывает Дорси Эллис, их взыскание преследует, в частности, следующие цели: наказание для делинквента; удержание делинквента от совершения новых

---

¹ Томсинов А.В. Понятие договорных убытков в праве Англии, США и России: Монография. - М.: Зерцало, 2010. - С. 45.

² Богданов Д.Е., Богданова Е.Е. К вопросу о некомпенсационных убытках в гражданском праве России // Гражданское право. - 2017. - №2. - С. 9.

³ Томсинов А.В. Понятие договорных убытков в праве Англии, США и России: Монография. - М.: Зерцало, 2010. - С. 47.

⁴ Там же. - С. 47.

правонарушений; удержание третьих лиц от совершения деликтов; обеспечение мира в обществе; компенсацию сложно доказываемых потерь потерпевшего¹. При установлении их размера суды обычно учитывают степень виновности и упречности поведения делинквента, характер и тяжесть причиненного вреда (физический или экономический), наличие рецидивов при совершении деликтов, соотношение между штрафными убытками и предполагаемым размером реально причиненного вреда, а также суммы штрафных убытков, взыскиваемых по аналогичным делам².

Как указывает Верховный Суд США, «в отношении целей штрафных убытков уже сложился консенсус - они имеют целью не компенсацию, а ретрибуцию (воздаяние, кара) и сдерживание вредоносного поведения. При этом в литературе отмечается, что по своей правовой природе штрафные (ретрибутивные) убытки представляют собой промежуточную гражданско-правовую санкцию, лежащую посередине между компенсационными убытками и "криминальными" штрафами»³.

Д.Е. Богданов, Е.Е. Богданова считают, что подход, избранный отечественным законодателем, является чрезмерно строгим, поскольку взыскание, по сути, штрафных (ретрибутивных) убытков возможно без учета степени упречности поведения должника⁴. «Буквальное толкование абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ, с учетом правила п. 3 ст. 401 ГК РФ, позволяет констатировать, что в сфере предпринимательских отношений взыскание ретрибутивных убытков возможно даже за невиновное нарушение обязательства»⁵.

Традиционно, анализ реального ущерба целесообразно проводить, разбив его на составные части, указанные в ГК РФ. Первая из составляющих реального

---

¹ Dorsey D. Ellis, Jr. Fairness and Efficiency in the Law of Punitive Damages // South California Law Review. - 1982. - Vol. 56. - P. 3.

² Богданов Д.Е., Богданова Е.Е. К вопросу о некомпенсационных убытках в гражданском праве России // Гражданское право. - 2017. - №2. - С. 9.

³ Там же. - С. 9.

⁴ Там же. - С. 9.

⁵ Там же. - С. 9.

ущерба - это расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

Формулировка п. 2 ст. 15 ГК РФ различает расходы, произведенные до нарушения права, и расходы, произведенные после его нарушения. Первые не относятся к расходам-убыткам по буквальному смыслу данной нормы.

О.В. Савенкова считает, что все расходы для целей настоящей работы можно свести в четыре группы:

1) внутрихозяйственные (производственные) расходы: арендная плата, расходы на рекламу и т.п.;

2) расходы, которые лицо производит с целью заключения договора: оплата телефонных переговоров с контрагентом, выплата сотрудникам командировочных и т.п.;

3) расходы по исполнению договора: расходы на транспортировку, страхование, таможенное оформление товара, наем персонала и т.п.;

4) расходы на подготовку и принятие исполнения: обучение персонала для работы на новом оборудовании, аренда склада и т.п.¹

Расходы первой группы не имеют прямого отношения к договору, они производятся в связи с существованием и деятельностью организации-кредитора, поэтому возмещению не подлежат.

Расходы второй группы также не должны подлежать возмещению в связи с тем, что носят обычный предпринимательский характер. Без несения таких расходов поиск контрагентов и заключение договоров невозможны. Эти расходы осуществляются предпринимателем за свой счет и обусловлены предполагаемой прибылью.

А вот расходы, составляющие третью группу, имеют к договору непосредственное отношение: лицо производит их во исполнение договора, реализуя возложенную на него обязанность и рассчитывая на то, что должник также исполнит свое обязательство, как это предписывается законом (ст. 309 ГК РФ).

---

¹ Савенкова О.В. Возмещение убытков в современном гражданском праве. - М.: Статус, 2006. - С. 22.

От таких расходов по общему правилу зависит цена товара. Чем больше расходов по договору отнесено на покупателя, тем меньше будет стоить приобретаемый им товар.

Расходы, входящие в четвертую группу, хоть и не относятся к исполнению договора, но направлены на использование и реализацию полученного исполнения. Сторона договора производит их до получения исполнения в собственных интересах, разумно полагая, что договор будет исполнен другой стороной. Производство таких расходов до получения исполнения позволяет стороне эффективно использовать его без дополнительных временных, а может быть, и материальных затрат.

Следует отметить, судебная практика в этом вопросе пестрит многообразием судебных решений. Так, например, по одному из дел «Федеральное государственное унитарное предприятие "Управление строительства № 30" обратилось в Арбитражный суд Республики Башкортостан с иском, с учетом его уточнения в порядке, установленном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, к закрытому акционерному обществу "Бурибаевский горно-обогатительный комбинат" о взыскании 17 960 428 рублей 36 копеек убытков, связанных с нарушением им условий соглашения от 14.09.2009 о возобновлении работ по договору № 573.09/07 от 14.09.2007 на проходку и армировку ствола "Южный" Октябрьского подземного рудника общества.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 09.06.2010 производство по делу прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2010 определение суда первой инстанции отменено, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Башкортостан.

Решением суда первой инстанции от 10.12.2010 исковые требования удовлетворены.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2011 решение суда отменено, в удовлетворении иска отказано.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 28.06.2011 постановление суда апелляционной инстанции отменил, оставил в силе решение суда первой инстанции.

В заявлении, поступившем в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, общество просило пересмотреть в порядке надзора принятые по данному делу судебные акты первой и кассационной инстанций как принятые с нарушением норм права, оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции.

В соответствии с частью 4 статьи 299 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дело может быть передано в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для пересмотра в порядке надзора оспариваемого судебного акта при наличии оснований, установленных статьей 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Коллегия судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, рассмотрев доводы, содержащиеся в заявлении, а также исходя из содержания оспариваемых судебных актов первой и кассационной инстанций, не нашла названных оснований.

Прекращая производство по настоящему делу, суд первой инстанции исходил из того, что при рассмотрении Арбитражным судом Республики Башкортостан дела № А07-8650/2009 истец уже отказался от исковых требований к ответчику о взыскании 27 204 390 рублей убытков, в состав которых входила взыскиваемая по настоящему делу сумма убытков. Суд посчитал, что исковые требования по вышеуказанному и данному делам тождественны.

По мнению суда первой инстанции, спорная сумма убытков образовалась в результате взаимоотношений организаций, связанных с исполнением договора от 14.09.2007 на проходку и армировку ствола "Южный" Октябрьского подземного рудника общества, строительство по которому прекращено и по взаим-

ным расчетам в рамках которого утверждено мировое соглашение о погашении только 3 147 357 рублей 54 копеек убытков.

Отменяя определение суда о прекращении производства по настоящему делу и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, суд апелляционной инстанции отметил, что вывод суда первой инстанции о тождественности исков недостаточно обоснован ввиду существенной разницы в размере убытков, заявленных по данному делу - 17 960 428 рублей 36 копеек и по делу № А07-8650/2009 - 30 351 748 рублей 08 копеек. Кроме того, суд указал на различие оснований исков.

При новом рассмотрении дела суд первой инстанции удовлетворил искивые требования предприятия, сославшись на принятие ответчиком решения о выполнении дальнейших работ собственными силами, неисполнение и нарушение в этой связи принятых по соглашению обязательств, что повлекло возникновение у предприятия спорных убытков. Суд пришел к выводу, что спорная сумма убытков, учитывая обязательства заказчика о возобновлении работ по строительству, при подготовке мирового соглашения была исключена из суммы требований истца, но при этом не включена в акты приемки выполненных работ формы КС-2 на момент расторжения договора.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований предприятия, суд апелляционной инстанции исходил из того, что взыскиваемые по настоящему делу убытки являются имущественными потерями истца, возникшими в связи с неисполнением обеими сторонами соглашения о возобновлении работ и при внешней схожести отличаются по причинам возникновения и правовым последствиям от заявленных по делу № А07-8650/2009, и связаны с его предпринимательским риском.

Оставляя в силе решение суда первой инстанции и отменяя постановление суда апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции установил, что заявленные ко взысканию расходы являются для предприятия убытками, поскольку заключая соглашение, стороны фактически возобновили отношения

по договору, в том числе права и обязанности по оплате договорной цены, которая включает также возмещение заказчиком затрат подрядчика, произведенных по договору.

Истцом заявлено другое основание требований - невыполнение обществом обязательств по соглашению от 14.09.2009. По этой причине предприятие не смогло возобновить работы по строительству и возместить уже понесенные затраты на изготовление оборудования, временные здания и сооружения, а также расходы, понесенные с оформлением рабочей документации.

Поскольку названные затраты не включены в акты приемки выполненных работ формы КС-2 на момент расторжения договора, истец не смог их возместить в ходе продолжения работ по строительству ствола в составе договорной цены ввиду отказа ответчика от выполнения обязательств по соглашению, данные расходы являются для него убытками.

На основании вышеизложенного, коллегия судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации пришла к законному и обоснованному выводу, что оспариваемые судебные акты первой и кассационной инстанций вынесены исходя из фактических обстоятельств дела»¹.

По другому судебному делу, «общество с ограниченной ответственностью "Донэнергосбыт" Ростовское межрайонное отделение (далее - истец) обратилось в Арбитражный суд с иском к открытому акционерному обществу "Донэнерго" (далее - ответчик) о взыскании ущерба в порядке регресса в размере 33 650,00 рублей.

Решением суда от 18 мая 2012 г. с ОАО "Донэнерго" взыскано в пользу ООО "Донэнергосбыт" Ростовское межрайонное отделение 19 500 рублей в счет убытков, 1 064 руб. в счет компенсации судебных расходов. В остальной части иска отказано.

---

¹ Определение ВАС РФ № ВАС-11484/11 от 5 сентября 2011 г. по делу № А07-6273/2010 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

Не согласившись с вынесенным судебным актом ОАО "Донэнерго" обжаловало его в порядке, предусмотренном главой 34 АПК РФ в Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд.

В апелляционной жалобе заявитель просит решение суда отменить, ссылаясь на то, что не является надлежащим ответчиком по делу. ОАО "МРСК Юга" оказывающая услуги по транспортировке и передаче электрической энергии на границе балансовой принадлежности электросетей обязана передать электрическую энергию соответствующую по качеству обязательным требованиям стандартов. Факты наличия вины ответчика в наступлении убытков и наличия причинно-следственной связи между возникшими у кредитора убытками и действиями (бездействием) общества не доказаны. Вывод суда о том, что обязанность общества возместить ущерб вытекает из договора № 27 от 20.11.2009 г. принят судом ошибочно без учета нормы п. 1 статьи 401 ГК РФ. Возложение на общество ответственности за вред, причиненный действиями третьих лиц договором № 27 от 20.11.2009 г. не предусмотрено, п. 8.1 договора № 27 оговорено, что ответственность за ненадлежащее исполнение устанавливается при наличии вины.

Изучив и оценив представленные в дело документы, доводы, изложенные в апелляционной жалобе и отзывах на нее, выслушав пояснения представителей сторон Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд пришел к выводу о том, что апелляционная жалоба удовлетворению не подлежит по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции между сторонами 20.11.2009 г. был заключен договор № 27 об оказании услуг по передаче электрической энергии и мощности через сети ГУП РО "Донэнерго".

Согласно п. 1.1 договора Потребители электроэнергии - физические лица и юридические лица, приобретающие у истца электрическую энергию для собственных нужд и (или) в целях перепродажи электроэнергии и имеющие на

праве собственности или ином предусмотренном федеральным законом основании энергопринимающие устройства (электрические установки) и прочие объекты электроэнергетики, технологически присоединенные в установленном порядке к электрической сети ответчика.

В результате поставки электроэнергии ненадлежащего качества через электрические сети, принадлежащие ответчику, потребителю истца - гражданину Озерову Геннадию Александровичу причинен материальный ущерб, который в размере 19 500 руб. был взыскан с истца в судебном порядке по гражданскому делу № 2-4-141/11 с истца, а также штраф в размере 9 750 руб. и государственная пошлина в размере 4 400 руб. в доход местного бюджета.

Причиной причинения ущерба явилось высокое напряжение в электрических сетях по стороне 6 кВ ПС Р-7 и Р-11 04.12.2010 г. в 18.00 часов.

В соответствии с договором № 27 от 20.11.2009 г. ответчик обязан поддерживать принадлежащие ему объекты электросетевого хозяйства в состоянии готовности к несению нагрузки и осуществлению передачи электрической энергии, а также обязано обеспечить передачу принятой от истца в свою сеть электроэнергии до точек поставки "Потребителям" истца, качество и параметры которой должны соответствовать техническим регламентам и обязательным требованиям, установленным нормами действующего законодательства РФ.

Пунктом 8.11 договора (в редакции соглашения об урегулировании разногласий по договору № 27 от 20.11.2009 г.), предусмотрено, что ООО "Донэнергосбыт" или потребитель, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, возникших вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения договора.

Решением от 29.06.2011 г. мировым судьей судебного участка № 4 Ленинского района г. Ростова-на-Дону Поповым Д.А. по гражданскому делу № 2-4-141/11 по исковому заявлению Озерова Геннадия Александровича с ООО "ДЭС" взыскан материальный ущерб в размере в размере 4 500 руб., компенсация морального вреда в размере 15 000 руб.; с ООО "Доннергосбыт" в доход

местного бюджета взыскано 9 750 руб. штрафа и 4 400 руб. государственной пошлины.

08.09.2011 г. ООО "ДЭС" в добровольном порядке произвело оплату материального ущерба и морального вреда в размере 19 500 руб. (платежное поручение № 7948 от 08.09.2011 г.)

Учитывая то, что ООО "ДЭС" были оплачены в доход местного бюджета штраф в размере 9 750 руб. (платежное поручение № 9881 от 24.10.2011 г.) и государственная пошлина в размере 4 400 руб. (платежное поручение № 10086 от 27.10.2011 г.) согласно решению мирового судьи судебного участка № 4 Ленинского района г. Ростова-на-Дону от 29.06.2011 г. по делу № 2-4-141/11/09, связанных с рассмотрением дела, истец считает, что к нему перешло право регрессного требования к ОАО "Донэнерго", как лицу ответственному за надлежащее качество электроэнергии. В связи с чем, истец обратился в суд с настоящим иском.

Как следовало из материалов дела, спорные взаимоотношения сторон сложились на основании заключенного договора № 27 об оказании услуг по передаче электрической энергии и мощности через сети ОАО "Донэнерго" от 20.11.2009 г. В связи с ненадлежащим исполнением ответчиком обязательств, возникших вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения договора, послужившее причиной высокого напряжения, истец просит взыскать с ответчика ущерб в порядке регресса.

Пунктом 1 статьи 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом, имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

В соответствии с пунктом 3.3.1 договора № 27 от 31.03.2006 г. исполнитель (ответчик) обязался обеспечить передачу принятой в свою сеть и (или) в сеть ССО, от точек приема до точек поставки в пределах заявленной мощности (с учетом пропускной способности электрической сети), в соответствии с со-

гласованными параметрами надежности с учетом технологических характеристик энергопринимающих устройств потребителей заказчика. Качество передаваемой электроэнергии должно соответствовать действующим техническим регламентам или иным обязательным требованиям (ГОСТ-13109-97).

Пунктом 8.11 договора (в редакции соглашения об урегулировании разногласий по договору № 27 от 20.11.2009 г.), предусмотрено, что ООО "Донэнергосбыт" или потребитель, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, возникших вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения договора.

Решением от 29.06.2011 г. мировым судьей судебного участка № 4 Ленинского района г. Ростова-на-Дону по гражданскому делу № 2-4-141/11 установлен факт поставки электроэнергии ненадлежащего качества.

Согласно ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего дело, по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле.

Таким образом, суд пришел к выводу о том, что обязанность ответчика возместить ущерб истцу вытекает из условий договора № 27 от 20.11.2009 г., а также положений действующего законодательства.

Таким образом, было установлено, что ответственность за поставку электроэнергии ненадлежащего качества потребителю (Озерову Г.А.), несет владелец этих линий ОАО "Донэнерго" (ответчик).

Заявляя требование о взыскании денежных средств, истец в силу ч. 1 ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации должен был представить доказательства нарушения ответчиком своих обязательств по договору, документально подтвердить размер ущерба, а также доказать наличие

причинной связи между понесенными ущербом и действиями (бездействием) ответчика.

Платежным поручением № 7948 от 08.09.2011 г. истец перечислил денежные средства согласно решения от 29.06.2011 г. по гражданскому делу № 2-4-141/11 в пользу Озерова Г.А. сумму 19 500 руб., и тем самым произвел расходы.

Доказательств того, что надлежащее исполнение договора № 27 от 20.11.2009 г. оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, ответчиком суду в нарушение положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не представлено.

Суд пришел к выводу о том, что требования истца о возмещении ущерба, возникшего в порядке регресса, в связи с понесенными истцом расходами по уплате штрафа в размере 9 750 руб. и государственной пошлины в размере 4 400 рублей в доход местного бюджета в рамках исполнения решения от 29.06.2011 г. по гражданскому делу № 2-4-141/11 удовлетворению не подлежат. Понесенные истцом расходы по оплате штрафа в местный бюджет, а также судебные расходы не связаны с действиями ответчика по ненадлежащему исполнению договора на оказание услуг по передаче электрической энергии, не находятся в причинной связи с допущенными ответчиком нарушением обязательств по договору, а потому не подлежат включению в состав убытков. Данные расходы возникли в связи с рассмотрением дела в суде общей юрисдикции»¹.

Как видим, суды по разному подходят к решению вопроса о включении в состав убытков тех или иных понесенных сторонами расходов.

Другим, юридически более сложным видом убытков является упущенная выгода. Согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ при нарушении права кредитором возмещаются неполученные доходы, которые он получил бы при обычных условиях

---

¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда № 15АП-7056/2012 от 12 июля 2012 г. по делу №А53-27279/2011 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. Такие неполученные доходы сокращенно именуется упущенной выгодой.

Хайн Кенц, Франк Лорман отмечают, что возмещение убытков, возникших вследствие неисполнения (так называемый позитивный интерес), охватывает все имущественные потери кредитора, связанные с отсутствием исполнения по обязательствам. Это прежде всего упущенная выгода: если предприниматель не поставил заказчику товар по причине его неполучения от своего поставщика и заказчик вследствие этого отказался от исполнения договора, предприниматель причисляет к своим убыткам сумму прибыли, которую он мог бы получить, поставив товар заказчику¹.

Пункт 2 ст. 15 ГК РФ гласит, что под убытками понимаются также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

Особую сложность представляет собой доказывание убытков именно в форме упущенной выгоды. Хотя общие принципы для определения таких убытков и установлены в ст. 15 ГК РФ, но их явно недостаточно. Поэтому п. 4 ст. 393 ГК РФ специально предусматривает дополнительные условия для подтверждения расходов по возмещению упущенной выгоды: "При определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления". Причем наличие таких подтверждений в виде доказательств является обязательным.

По мнению Е.В. Тирской, исходя из современного понимания категории убытков, а также учитывая ее историческое развитие, в ней присутствуют два элемента: первый - денежный эквивалент неисполненного обязательства (сумма

---

¹ Кенц Х., Лорман Ф. Введение в обязательственное право // Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии. - М., 2001. - С. 52.

основного долга - по денежному обязательству либо денежная сумма, являющаяся эквивалентом стоимости первоначального предмета обязательства) и второй - собственно убытки или упущенная выгода, для возникновения данной обязанности должника кредитор обязан доказать факт причинения убытков, причинную связь между нарушением и возникшими убытками и размер причиненных убытков. Именно второй части убытков может не возникнуть при нарушении договорного обязательства, тогда как первая часть, наоборот, отсутствует при нарушении абсолютного права. В целом это комплексное понятие представляет собой убытки в широком смысле с юридической точки зрения. Часть убытков, именуемая в современном законодательстве реальным ущербом, фактически является своеобразной константой в обязательстве по возмещению убытков, ее природа аналогична природе основного денежного долга. Различия обусловлены стадией развития отношения между сторонами, в которой формируется эта категория. Соответственно определяется значение, которое придается данной денежной сумме на каждом этапе, - при нормальном развитии отношений основной денежный долг служит базой для исчисления процентов за пользование денежными средствами в денежном обязательстве, в случае нарушения исполнения обязательства - основной денежный долг, помимо того что подлежит возмещению как таковой, еще является базой для расчета причиненных кредитору убытков, т.е. предопределяет второй элемент убытков¹.

Высшим Арбитражным Судом РФ, федеральными арбитражными судами округов выработан довольно взвешенный подход к удовлетворению исков о взыскании упущенной выгоды. Изученная практика по рассмотрению дел о возмещении упущенной выгоды свидетельствует о малочисленности дел указанной категории, причем требования кредиторов далеко не всегда удовлетворяются судом. Традиционно в качестве причины данного явления называется в

---

¹ Тирская Е.В. Категория денежного долга в гражданском праве России: Дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. - М., 2004. - С.34.

первую очередь сложность определения и доказывания размера упущенной выгоды.

По мнению А.В. Егорова, наиболее типичные основания для отказа в иске о взыскании упущенной выгоды могут быть сведены в три основные группы: 1) отсутствие факта нарушения, 2) недоказанность размера убытков, 3) отсутствие причинной связи между возникшими убытками и действиями причинителя¹.

В судебной практике выработано такое толкование нормы ст. 15 ГК РФ, при котором, исчисляя размер неполученных доходов, истцу следует определить достоверность (реальность) тех доходов, которые он предполагал получить при обычных условиях гражданского оборота².

При этом сложившаяся судебная практика указывает на необходимость установления факта наличия безусловной причинной связи между неполучением истцом дохода и неправомерными действиями ответчика³.

В российском гражданском праве еще издавна проводится деление убытков на прямые и косвенные, корни которого лежат в римском праве⁴. Ведутся многолетние дискуссии об обоснованности и критериях такого деления убытков. Достижению в этом вопросе полной ясности препятствуют нечеткость имеющихся законодательных норм и отсутствие стабильной судебной практики.

Доктринальные суждения последнего времени говорят в пользу признания и полезности такого деления. В известном и авторитетном учебнике русского гражданского права Г.Ф. Шершеневича дается следующая характеристика прямых и косвенных убытков: если вред имуществу причинен непосред-

---

¹ Егоров А.В. Упущенная выгода: проблемы теории и противоречия практики // Убытки и практика их возмещения: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. - М., 2006. - С.114.

² Постановление ФАС Московского округа по делу №А40-144991/10-53-1208 от 9 апреля 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

³ Постановление ФАС Поволжского округа по делу №А12-19512/2010 от 25 мая 2011 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

⁴ Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. - М.: Юриспруденция, 2000. - С. 378.

ственно и исключительно действием, составляющим правонарушение, налицо прямые убытки, когда убытки создаются не только правонарушительным действием, но и другими сопутствующими обстоятельствами, мы имеем косвенные убытки¹. Российское законодательство обязывает виновника к возмещению только прямых убытков. Такое регулирование Г.Ф. Шершеневич считал разумным и обоснованным решением.

Однако в других авторитетных научных публикациях выделение косвенных убытков ставится под сомнение как противоречащее началу полного возмещения убытков, хотя и признается возможным "как исключение из общего правила"². Непоследовательность такого правового подхода достаточна очевидна.

Действующее гражданское законодательство РФ также содержит отсылки к категории косвенных убытков, указывая, что они не подлежат возмещению. Косвенные убытки названы в ст. 143 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации³, правилах страхования и перевозок грузов авиакомпаний.

Наиболее подробно проблему прямых и косвенных убытков рассматривает в отечественной юридической литературе Г.К. Матвеев, который полагает, что такое деление "прочно вошло в практику судебной и арбитражной работы" и проводится в зависимости от причин имущественного ущерба: "...если он возник в результате действия необходимых причин - это прямой убыток, если же в связи со случайными обстоятельствами - косвенный убыток"⁴.

В качестве примеров косвенных убытков, не подлежащих возмещению, Г.К. Матвеев называет убытки от непреодолимой силы и вины самого потерпевшего. Но в этих ситуациях нет необходимости прибегать к категории кос-

---

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. 2-е изд. - М., 1915. - С. 234 - 235.

² Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. - М., 1950. - С. 372.

³ Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 11. - Ст. 1001.

⁴ Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., 1970. - С. 137.

венных убытков, поскольку отсутствуют общие основания гражданской ответственности: в первом случае нет причинной связи, во втором применима норма о вине кредитора, освобождающая от ответственности¹.

О делении убытков на прямые и косвенные говорится во многих современных учебниках гражданского права и других научных публикациях. Косвенные убытки, которые, в отличие от прямых, не подлежат возмещению, В.Ф. Яковлев иллюстрирует следующим примером: лицо, привлеченное к административной ответственности за неуплату налогов, не может требовать возмещения выплаченных санкций за счет своего контрагента, нарушившего гражданское обязательство, например своевременно не оплатившего полученную им продукцию².

Иную позицию занимает В.В. Витрянский, который полагает, что "с научной точки зрения непонятен смысл выделения в составе убытков косвенных убытков, которые, как оказывается, вовсе и не убытки, поскольку не подлежат возмещению кредитору, а появление "двух терминов "прямые убытки" и "косвенные убытки" ничего, кроме путаницы, не принесет"³.

Следует отметить, что российская правоприменительная практика идет по такому пути, что взыскивается лишь реальный ущерб и упущенная выгода, косвенные убытки возмещению не подлежат. Проиллюстрируем это примером из судебного-арбитражного решения. Так, Щекатуров Николай Владимирович обратился в Арбитражный суд Тульской области с исковым заявлением к Акционерному коммерческому банку "Московский Индустриальный банк" (открытое акционерное общество) в лице филиала "Тульское региональное управление"), к обществу с ограниченной ответственностью "Прогресс" о взыскании с них солидарно 192 309 руб. в счет возмещения убытков, понесенных Щекату-

---

¹ Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., 1970. - С. 137.

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Рук. авт. коллектива и отв. ред. О.Н. Садилов. - М., 2006. - С. 887.

³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения (Книга 1) - М.: Статут, 2001. - С. 525.

ровым Н.В. для восстановления своего права как участника ООО "Прогресс", нарушенного заключением договора ипотеки от 28.08.2007 № 12/7 "И" и договора залога от 28.08.2007 № 1/2/07 "ЗДИ", о взыскании с ООО "Прогресс" 227 083 руб. в счет возмещения убытков, понесенных Щекатуровым Н.В. для восстановления своего права как участника ООО "Прогресс", нарушенного заключением договора ипотеки от 28.08.2007 № 12/7 "И" и договора залога от 28.08.2007 № 1/2/07 "ЗДИ", о взыскании солидарно с ОАО "МИнБ" и ООО "Прогресс" расходов по уплате государственной пошлины в размере 12 829 руб. 26 коп. (с учетом уточнения от 24.10.2012).

Определением от 06.09.2012 в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, привлечено к участию в деле общество с ограниченной ответственностью "Компания "КостЦентр". Определением от 25.10.2012 суд удовлетворил ходатайство истца о привлечении в качестве соответчика общества с ограниченной ответственностью "Прогресс". Решением суда от 10.12.2012 в удовлетворении исковых требований отказано.

Щекатуров Николай Владимирович обратился в Двадцатый арбитражный апелляционный суд с жалобой, в которой просит решение отменить, принять по делу новый судебный акт. Считает, что суд первой инстанции дал неверную оценку исковым требованиям, необоснованно отказал истцу на основании того, что заявленные требования не относятся к убыткам, а состоят из судебных издержек. Ссылается на то, что расходы, направленные на восстановление его нарушенного права, в том числе и при обращении в правоохранительные органы, являются убытками истца.

Изучив материалы дела, доводы апелляционной жалобы, отзывов на нее, заслушав пояснения лиц, участвующих в деле, явившихся в судебное заседание, Двадцатый арбитражный апелляционный суд посчитал, что жалоба не подлежит удовлетворению.

Как усматривалось из материалов дела, решением Арбитражного суда Тульской области от 11.09.2009 по делу № А68-6437/2009 оставленным без из-

менений постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2009 и Постановлением Федерального арбитражного суда Центрального округа от 23.03.2010 иски требования Щекатурова Н.В. удовлетворены частично. Решение общего собрания участников ООО "Прогресс" о продаже доли Щекатурова Н.В. в уставном капитале ООО "Прогресс" Панюковой О.В. и принятии предложения Щекатурова Н.В. о выбытии его из списка учредителей ООО "Прогресс" признано недействительным

Судебными инстанциями установлено, что Щекатуров Н.В. является участником ООО "Прогресс" с долей 33,34% уставного капитала общества.

Между ОАО "МИНБ" в лице филиала "Тульской региональное управление" и индивидуальным предпринимателем главой крестьянского (фермерского) хозяйства Кузнецовым В.М. заключен договор 28.08.2007 № 12/7 об открытии кредитной линии с лимитом задолженности в 23 млн. рублей, по условиям которого заемщик обязался вернуть денежные средства и уплатить проценты по ним.

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2010 по делу № А68-1372/2009, оставленным без изменения постановлением Федерального арбитражного суда Центрального округа от 30.11.2010, решение Арбитражного суда Тульской области отменено, иски требования участника ООО "Прогресс" Щекатурова Н.В. удовлетворены: признан недействительным договор ипотеки от 28.08.2007 № 12/7 "И", заключенный между ОАО "МИНБ" в лице филиала "Тульское региональное управление" и ООО "Прогресс", по которому для обеспечения исполнения обязательства ИП главой КФХ Кузнецовым В.М. по кредитному договору в залог ОАО "МИНБ" передано недвижимое имущество ООО "Прогресс" рыночной стоимостью 40 652 297 рублей.

Решением Арбитражного суда Тульской области от 04.03.2011 по делу № А68-9257/2010, оставленным без изменения постановлением Двадцатого арбитражного суда от 18.05.2011 и постановлением Федерального арбитражного суда

Центрального округа от 25.08.2011, исковые требования участника ООО "Прогресс" Щекатурова Н.В. удовлетворены, признан недействительным договор залога от 28.08.2007 № 1/2/07 "ЗДИ", заключенный между ОАО "МИнБ" и ООО "Прогресс" в отношении движимого имущества, принадлежащего на праве собственности ООО "Прогресс" и переданного ОАО "МИнБ" в обеспечение исполнения обязательства ИП главой КФХ Кузнецовым В.М. по кредитному договору.

Ссылаясь на то обстоятельство, что указанные события повлекли для истца необходимость защищать свои права и законные интересы как участника общества, для чего ему потребовались юридические услуги некоммерческого партнерства "Коллегия Адвокатов "Право и Консультации" на сумму 419 392 рубля, полагая, что указанные денежные средства являются суммой реального ущерба - убытками истца, Щекатуров Н.В. обратился в суд с иском заявлением.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции обоснованно руководствовался следующим.

Согласно пункту 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать наличие подлежащих возмещению убытков, их размер и причинную связь между убытками и действиями лица, нарушившего обязательство, то есть наличие всех перечисленных элементов деликтной ответственности.

Анализ названной правовой нормы показывает, что убытки по общему правилу возмещаются в полном размере. Взыскивается как реальный ущерб потерпевшей стороны, так и упущенная выгода. Вместе с тем подлежат возмещению лишь прямые убытки, которые несет сторона в гражданском обороте. Косвенные убытки, напрямую не связанные с последствиями нарушения данного гражданского обязательства, взысканию не подлежат.

Вместе с тем с учетом обстоятельств настоящего дела, разъяснений изложенных в информационном письме Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.12.2007 № 121 "Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах" суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу, что заявленные истцом требования не относятся к убыткам, а состоят исключительно из судебных издержек, понесенных Щекатуровым Н.В. в связи с рассмотрением арбитражными судами дел № А68-1372/09, № А68-6437/2009, № А68-9257/2010.

Судебные издержки, состав которых определен в статье 106 АПК РФ, относятся к категории судебных расходов, возмещаемых в соответствии со статьей 110 АПК РФ, и не могут быть предъявлены ко взысканию путем подачи отдельного иска. Вопросы распределения судебных расходов разрешаются арбитражным судом, рассматривающим дело, в судебном акте, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, или в определении.

В соответствии с правовой позицией Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации расходы на оплату услуг представителя, накладные расходы, возмещаемые в соответствии со статьей 110 АПК РФ, не могут быть предъявлены ко взысканию путем подачи отдельного иска.

Апелляционным судом был отклонен и довод жалобы о том, что расходы, направленные на восстановление его нарушенного права, являются убытками, поскольку арбитражный суд рассматривает дело в соответствии со статьей 13 АПК РФ по имеющимся в материалах дела доказательствам, которые

оценивает по своему внутреннему убеждению, основанному на всесторонне, полном, объективном и непосредственном исследовании в порядке статьи 71 АПК РФ, при этом позиция, изложенная истцом в качестве обоснования определения понятия "убытки", не является обязательной для суда при рассмотрении дела»¹.

По другому делу, «ЗАО "СЖ Финанс" обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к индивидуальному предпринимателю (далее - ИП) Шиляевой В.Г. о взыскании убытков, причиненных в результате расторжения договоров лизинга в размере 6 556 180 руб., в том числе реального ущерба в размере 3 385 000 руб. (стоимости предметов лизинга) и упущенной выгоды в размере 3 171 180 руб. (лизинговых платежей по договору лизинга автотранспортных средств № ЛА08/2047 за период с 05.07.2008 по 05.06.2010 в размере 1 541 112 руб., лизинговых платежей по договору лизинга автотранспортных средств № ЛА-08/2048 за аналогичный период в размере 1 630 068 руб.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 28.12.2009 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2010 г., производство по делу в части иска ЗАО "СЖ Финанс" к ИП Шиляевой В.Г. о взыскании убытков в размере 3 385 000 руб. прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ; в удовлетворении исковых требований о взыскании упущенной выгоды отказано.

Постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.06.2010 г. № КГ-А40/5902-10 решение Арбитражного суда г. Москвы от 28.12.2009 г. и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2010 г. отменено в части отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании убытков в виде упущенной выгоды в размере 3 171 180 руб., дело в указанной части передано на новое рассмотрение в Арбитражный суд г. Москвы, в остальной части судебные акты оставлены без изменения.

---

¹ Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда по делу №А68-5834/2012 от 27 февраля 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

При этом суд кассационной инстанции указал, что при новом рассмотрении дела суду необходимо проверить доводы истца с учетом положений ст. 15 ГК РФ, п. 2 ст. 22 ФЗ от 29.10.1998 № 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)", правовой позиции Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенной в Постановлениях Президиума ВАС РФ от 14.10.2008 № 6487/08 и от 14.07.2009 № 5014/09, дать оценку имеющимся в материалах дела доказательствам, представленным ЗАО "СЖ Финанс" в обоснование заявленных требований о взыскании убытков в виде упущенной выгоды.

При новом рассмотрении дела с учетом принятого судом в порядке ст. 49 АПК РФ изменения размера исковых требований ЗАО "СЖ Финанс" к индивидуальному предпринимателю Шиляевой В.Г. о взыскании упущенной выгоды в размере 3 188 669,97 руб. решением Арбитражного суда г. Москвы от 27.09.2010 г. оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2010 г. в иске отказано.

В кассационной жалобе истец просил отменить принятые по делу судебные акты и принять новый судебный акт об удовлетворении иска; полагая, что судебные акты первой и апелляционной инстанций являются необоснованными и незаконными, выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, а также судом нарушены нормы материального и процессуального права.

Как следовало из материалов дела и установлено судами первой и апелляционной инстанций, между ЗАО "СЖ Финанс" (лизингодателем) и ИП Шиляевой В.Г. (лизингополучателем) были заключены договоры лизинга транспортных средств от 12.05.2008 № ЛА-08/2047 и 12.05.2008 № ЛА-08/2048.

Во исполнение вышеуказанных договоров на основании заявки лизингополучателя между ООО "Трак-Сервис" (продавцом) и ЗАО "СЖ Финанс" (покупателем) был заключен договор купли-продажи от 12.05.2008 № 17/05 в соответствии с условиями которого продавец обязался передать в собственность покупателя предмет лизинга.

В соответствии с п. 2 договора истец произвел оплату 100% стоимости предмета лизинга в размере 3 385 000 руб., что подтверждается платежным поручением от 23.05.2008 № 5201, но несмотря на это продавец обязанность по поставке товара не исполнил.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 10.02.2009 по делу № А4071507/08-54-552 удовлетворены иски требования ЗАО "СЖ Финанс" к ООО "Трак-Сервис" (продавец) о взыскании 3 385 000 руб. (стоимости предмета лизинга), в части требования к ИП Шиляевой В.Г. производство по делу прекращено в связи с отказом истца от иска в указанной части.

Соответственно с учетом изложенного в части исковых требований о взыскании реального ущерба в размере 3 385 000 руб. (стоимости предметов лизинга) судами обоснованно было прекращено производство по делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ.

Требования истца о взыскании убытков, причиненных неисполнением продавцом обязанности в части поставки предмета лизинга, в виде упущенной выгоды - суммы лизинговых платежей, которые лизингодатель мог бы получить от лизингополучателя в случае исполнения лизингополучателем своих обязанностей по договорам финансовой аренды также правомерно оставлены судами без удовлетворения в связи с недоказанностью наличия убытков и их размера.

Как следует из содержания норм ст. ст. 15, 393 Гражданского кодекса РФ, для взыскания убытков лицо, требующее их возмещения, должно доказать факт нарушения своего субъективного права лицом, к которому предъявлены требования о возмещении убытков; наличие причинной связи между допущенным нарушением (неисполнением обязанности) и возникшими убытками; размер заявленных убытков.

По настоящему делу лизингодатель просил взыскать с лизингополучателя неполученный им доход в виде установленных договорами финансовой аренды

от 12.05.2008 г. № ЛА-08/2047 и № ЛА-08/2048 лизинговых платежей за период с 05.07.2008 по 05.06.2010 в размере 3 188 669, 97 руб.

Неполученный доход (упущенная выгода) лизингодателя складывается из лизинговых платежей за вычетом произведенных им затрат, в частности: покупной цены предмета лизинга, уплаченной продавцу, расходов по транспортировке объектов лизинга, расходов по его охране, погрузке и разгрузке и прочих расходов.

Между тем, сведений о том, какую сумму составляют указанные расходы истцом представлено не было.

Кроме того, истребуемый неполученный лизингодателем доход может быть признан убытком в значении ст. 15 ГК РФ, то есть прямым убытком, только в случае, когда он причинен непосредственным нарушением лизингополучателем обязательств по договору лизинга, то есть когда лизингополучатель, которому лизингодатель передал объект лизинга в пользование, в нарушение ст. 614 ГК РФ не вносит лизинговые платежи.

В соответствии с ч. 2 ст. 328 ГК РФ в случае непредоставления обязанной стороной обусловленного договором исполнения обязательства либо наличия обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства либо отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков.

Поэтому в случае, когда продавец не передал в собственность покупателю (лизингодателю) товар, предназначенный для последующей передачи в пользование лизингополучателю, последний, поскольку лизингодатель объект лизинга ему в пользование не передал в порядке реализации полномочий предоставленных ст. 328 ГК РФ вправе не вносить лизинговые платежи, при этом неполученные доходы лизингодателя могут признаваться только лишь косвенными убытками.

Косвенные убытки, созданные не самим правонарушительным действием ответственного лица, но другими сопутствующими обстоятельствами, то есть наступившие в связи со случайными опосредованными действиями иных лиц, убытками в значении ст. 15 ГК РФ не являются. По мнению суда, российское гражданское законодательство обязывает виновное лицо к возмещению только прямых убытков.

В этом смысле норма п. 2 ст. 22 Федерального закона "О финансовой аренде (лизинге)" не является исключением, поскольку она устанавливает ответственность выбравшего продавца лизингополучателя за убытки, причиненные покупателю в связи с невыполнением продавцом обязанностей по договору купли-продажи предмета лизинга, но не за возможные последующие убытки, причиненные лизингодателю в связи с невыполнением им самим обязанностей по договору лизинга как косвенного следствия неисполнения продавцом обязанностей по договору купли-продажи предмета лизинга.

На основании изложенных обстоятельств суды обоснованно отказали в удовлетворении требования истца»¹.

В цивилистической науке уже долгое время идет спор о разумности ограничения убытков только реальным ущербом, упущенной выгодой, конкретными и абстрактными убытками - в связи с тем, что как в доктрине, так и в законодательстве других государств существуют также иные виды убытков, например "необходимые и случайные", "имущественные и моральные"².

---

¹ Постановление ФАС Московского округа № КГ-А40/3261-11-П от 12 мая 2011 г. по делу № А40-94707/09-64-577 // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

² Фомичева О.В. Принцип полного возмещения убытков и его реализация в российском гражданском праве: Дис. ... к. ю. н. - Самара, 2001. - С. 24.

Глава 2.**ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРА УБЫТКОВ****2.1. Общие правила об определении размера убытков
в российском гражданском праве**

Трудность исчисления убытков обусловлена отсутствием четкого механизма их определения. В связи с этим, многие авторы указывают на целесообразность использования Временной методики определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушением хозяйственных договоров¹, которая в целом содержит достаточно комплексный подход к определению того, какие убытки могут быть включены в упущенную выгоду². Однако авторы при этом признают, что "ни одна методика не может учесть всего многообразия конкретных договорных отношений, фактических обстоятельств каждого отдельного случая"³, а потому разрешение вопроса упущенной выгоды требует индивидуального подхода в каждом конкретном деле. Очевидно также то, что данная методика на данный момент является устаревшей и не может в достаточной степени отвечать потребностям современного состояния гражданских правоотношений, однако замена ему пока не разработана.

По мнению О.В. Савенкова вопрос об определении размера убытков на усмотрение суда в тех случаях, когда сам факт причинения убытков доказан, но нет возможности установить их точную сумму, должен быть отдан на усмотрение суда². С данной точкой зрения нельзя не согласиться, в связи с чем считаем

---

¹ Временная методика определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушениями хозяйственных договоров от 21 декабря 1990 г. // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. - 1991. - №8. - С. 3.

² Ожжало И.В. Некоторые особенности определения убытков в российском и зарубежном праве // Административное право и процесс. - 2017. - №4. - С. 85.

³ Позднышева Е.В. Возмещение убытков в виде упущенной выгоды, причиненных нарушением обязательств по договору строительного подряда // Цивилист. - 2006. - №3. - С. 62.

² Савенкова О.В. Возмещение убытков в современном гражданском праве. - М.: Статут, 2006. - С. 23.

необходимым ввести в российское гражданское право норму, аналогичную правилу ст. 7.4.3 Принципов УНИДРУА, в соответствии с которым, если размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности, определение их размера осуществляется по усмотрению суда. Примечателен тот факт, что в отечественном праве суды никогда не были наделены такими полномочиями.

Противники такого подхода считают, что определение судом убытков по своему усмотрению возможно лишь в тех случаях, когда этот размер с точностью не обоснован потерпевшей стороной, а все остальные условия возмещения убытков доказаны¹.

Естественно, при этом суд должен учитывать все обстоятельства дела. К сожалению, в российском законодательстве нет норм, способных послужить ориентиром для судов при самостоятельном установлении убытков, подлежащих взысканию. В то же время отсутствуют правовые препятствия для формирования соответствующей арбитражно-судебной практики при определении размера убытков².

О.А. Папкина отмечает, что усмотрение суда в российском гражданском и арбитражном процессах не представляет собой свободу поведения (выбора). Государство Российской Федерации не наделяет судей таким полномочием, как усмотрение, поскольку данное полномочие законодательно не закреплено. Дискреция в российском гражданском и арбитражном процессах является правоприменительной деятельностью³.

Нетрадиционным для отечественных юридических публикаций рыночного периода является подход к определению размера убытков, предлагаемый А.В. Латынцевым и О.В. Латынцевой⁴. Наряду с традиционными правовыми

---

¹ Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности. - М., 2005. - С. 102 - 103.

² Там же. - С. 103.

³ Папкина О.А. Усмотрение суда. - М., 2005. - С. 392.

⁴ Латынцев А.В., Латынцева О.В. Расчет убытков в коммерческой деятельности. - М., 2002. - С. 209.

аргументами авторы предлагают для определения убытков более 40 математических формул как общего характера, так и применительно к конкретным правонарушениям в сфере поставок и подрядного строительства.

Однако приводимые авторами общие формулы расчета размера убытков лишь повторяют языком цифр и условных индексов правила ст. 15 ГК РФ о составе возмещаемых убытков, которые состоят из реального ущерба и упущенной выгоды. Между тем правовые трудности связаны с определением конкретного содержания этих двух понятий, и его выявлению предлагаемые математические формулы не помогают¹.

Следует отметить, что система приводимых авторами конкретных математических формул, привязанных к отдельным наиболее распространенным правонарушениям, содержит более широкий круг показателей для определения размера убытков, однако не раскрывает их конкретного содержания².

По справедливому утверждению В.С. Анохина, за рамками предлагаемых математических формул остаются положения ст. 404 ГК РФ о вине кредитора, которая позволяет суду уменьшать размер взыскиваемых убытков, что суды с учетом обстоятельств конкретных споров нередко делают³.

Использование математических формул заметного признания и практического применения определения убытков на практике так и не получили и их использование в материалах судебных споров об убытках обнаружить трудно.

Рассмотрев общие проблемы определения размера убытков, коснемся конкретных методик, посвященных определению возмещения реального ущерба и упущенной выгоды.

---

¹ Садиков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации - М.: Статут, 2009. - С.43.

² Латынцев А.В., Латынцева О.В. Расчет убытков в коммерческой деятельности. - М., 2002. - С. 212.

³ Анохин В.С. Споры о возмещении убытков // Арбитражная практика. - 2004. - №7. - С.44.

2.2. Определение размера возмещения реального ущерба

Пункт 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №25 "О применении судами некоторых положений раздела I части Гражданского кодекса Российской Федерации" от 23 июня 2015 г¹., гласит, что размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу п. 1 ст. 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

При разрешении споров, связанных с возмещением убытков, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

Если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то, за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения. Размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ №25 "О применении судами некоторых положений раздела I части Гражданского кодекса Российской Федерации" от 23 июня 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2015. - №8.

Согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №25, уменьшение стоимости имущества истца по сравнению с его стоимостью до нарушения ответчиком обязательства или причинения им вреда является реальным ущербом даже в том случае, когда оно может непосредственно проявиться лишь при отчуждении этого имущества в будущем (например, утрата товарной стоимости автомобиля, поврежденного в результате дорожно-транспортного происшествия).

При предъявлении требований о возмещении убытков, причиненных правонарушением, основой их определения являются действующие для потерпевшей стороны цены и тарифы. Пункт 3 ст. 393 ГК РФ устанавливает элементарные правила исчисления убытков. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, при определении убытков принимаются во внимание цены, существовавшие в том месте, где обязательство должно было быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было - в день предъявления иска. Исходя из обстоятельств, суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения¹.

По мнению А.С. Комарова, при определении размера убытков на основании рыночной стоимости исключаются важные критерии стоимости вещи, а именно: расходы на ее производство или приобретение для того лица, которому она принадлежит, и цена, за которую он может продать эту вещь².

Правило п. 3 ст. 393 ГК РФ о праве суда применять цены на момент вынесения судебного решения носит общий характер и позволяет прежде всего суду учитывать неблагоприятный для потерпевшей стороны рост цен и выносить справедливое решение, обеспечивающее полную компенсацию потерь от допущенного правонарушения. Однако возможны также случаи снижения цен, и

---

¹ Добрачев Д.В. Денежный долг и убытки как реституционные последствия расторжения договора // Адвокат. - 2012. - №2. - С. 44.

² Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. - М., 1991. - С. 166 - 122.

данная норма ГК может использоваться в интересах другой стороны, которая не должна возмещать потерпевшему лицу завышенную сумму имущественных потерь¹.

Следует отметить, что доводы сторон о том, что стоимость убытков завышена должны быть документально обоснованы. Показательным в этом плане видится нам следующее судебное-арбитражное решение.

Так, «Индивидуальный предприниматель Симуль Георгий Геннадьевич (ОГРНИП 3087847-9400398) обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к Обществу с ограниченной ответственностью "Розничные технологии СПб" о взыскании задолженности по арендной плате с 01.11.2008 г. по 30.06.2011 г. в размере 3925000 руб., задолженности по возмещению оплаченных коммунальных услуг за период с января 2010 года по март 2011 года в размере 209283 руб. 80 коп., а также убытков в размере стоимости устранения ущерба, причиненного арендованному имуществу, в сумме 531782 руб. в виде стоимости работ на устранение дефектов помещения и ущерба, причиненного демонтажем оборудования, системы вентиляции и потолков.

Решением суда от 03.11.2011 г. исковые требования удовлетворены.

ООО "Розничные технологии СПб" обратилось с апелляционной жалобой на указанное решение, в которой просит его отменить. Ответчик указывает на то, что суд не рассмотрел представленное им 27.11.2011 г. ходатайство об отложении судебного разбирательства и рассмотрел дело в одном судебном заседании. Также ответчик считает, что истец не доказал наличие у Общества задолженности по коммунальным платежам, а сумма убытков явно завышена.

Предприниматель Симуль Г.Г. в отзыве на апелляционную жалобу возражает против ее удовлетворения, полагая доводы жалобы необоснованными. Законность и обоснованность решения проверены апелляционным судом.

Как было установлено, на основании договоров аренды, заключенных

---

¹ Садиков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации - М.: Статут, 2009. - С. 43.

между Предпринимателем Симуль Г.Г. (арендодатель) и ООО "Розничные технологии СПб" от 01.11.2008 г. (срок действия до 30.09.2009 г.), от 01.10.2009 г. (срок действия до 30.08.2010 г.), от 01.09.2010 г. (срок действия до 31.12.2010 г.), от 01.01.2011 г. (срок действия до 28.02.2011 г.), от 01.03.2011 г. (срок действия до 31.08.2011 г.) Общество с 01.11.2008 г. пользуется нежилым помещением общей площадью 197,8 кв. м, расположенным по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 153, лит. А, пом. 9Н.

Соглашением от 15.07.2011 г. договор от 01.03.2011 г. с 20.07.2011 г. расторгнут сторонами; помещение возвращено арендодателю по акту от 20.07.2011 г.

Обращаясь с настоящим иском в суд, Предприниматель ссылался на то, что Общество ненадлежащим образом исполнило свою обязанность по уплате арендной платы и возмещению коммунальных услуг, ввиду чего у ответчика за период с 01.11.2008 г. по 30.06.2011 г. образовалась задолженность по арендной плате в сумме 3925000 руб., и задолженность по возмещению оплаченных коммунальных услуг за период с января 2010 года по март 2011 года в сумме 209283 руб. 80 коп. Также истец просил суд взыскать с ответчика убытки в размере стоимости устранения ущерба, причиненного арендованному имуществу в сумме 531782 руб.

Суд первой инстанции, в отсутствие возражений ответчика, признал исковые требования обоснованными.

Апелляционный суд не усмотрел оснований для отмены обжалуемого решения ввиду следующего.

Все договоры аренды, заключенные сторонами в период с 01.11.2008 г. по 15.07.2011 г. имеют одинаковые условия. Арендная плата устанавливалась п. 3.1 договоров и корректировалась сторонами.

В соответствии с частью 1 статьи 614 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктов 6.1.3. договоров аренды Общество обязано производить оплату в размере и в сроки, установленные договором.

Пунктом 6.1.9. договоров предусмотрена обязанность арендатора по возмещению арендодателю оплаты коммунальных платежей.

Расчет задолженности по арендной плате и возмещению коммунальных платежей проверен судом и является правильным.

Поскольку в нарушение п. 1 ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ответчик не представил доказательств надлежащего исполнения своей обязанности по уплате арендной платы и возмещению коммунальных платежей, суд первой инстанции обоснованно удовлетворил иск.

Доводы апелляционной жалобы о том, что у ответчика отсутствует задолженность по коммунальным платежам документально не подтверждены, в связи с чем были отклонены апелляционным судом.

Статьей 622 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена обязанность арендатора возвратить имущество арендодателю после окончания срока договора. Имущество должно находиться в том состоянии, в котором его получил арендатор, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором аренды. Если арендованное имущество утрачено или повреждено, арендодатель несет убытки, которые в силу пункта 1 статьи 393 вышеупомянутого Кодекса подлежат возмещению ему арендатором путем выплаты денежных средств в сумме стоимости имущества, ремонта имущества за счет арендатора, передачи арендатором арендодателю аналогичного по назначению имущества и т.п.

В соответствии со статьей 393 Гражданского кодекса Российской Федерации должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, которые определяются в соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье

право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Актом возврата помещения от 20.07.2011 г. сторонами были зафиксированы повреждения, причиненные помещению при демонтаже кондиционеров, а также отсутствие дверей, косметических дефектов стен и потолков. Стоимость устранения выявленных дефектов и повреждений элементов отделки помещения 9Н в ценах июля 2011 г. составляет 531782 руб., и определена на основании экспертного заключения от 01.08.2011 г., представленного в деле.

Суд первой инстанции, исследовав представленные в деле доказательства в порядке ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации пришел к обоснованному выводу о том, что истцом доказаны необходимые элементы для возложения на ответчика ответственности по возмещению ущерба. Довод ответчика о том, что стоимость убытков завышена истцом в нарушение п. 1 ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации документально не обоснован, поэтому апелляционный суд отклонил доводы ответчика о нарушении судом первой инстанции норм процессуального права»¹.

Следует отметить, что наряду с предусмотренными п. 3 ст. 393 ГК общими правилами определения цены при взыскании убытков отдельными нормативными правовыми актами вводятся специальные правила определения размера некоторых разновидностей возмещаемых убытков. Так, например, в п. 3 ст. 524 ГК РФ предусмотрено специальное правило для определения цены при предъявлении требований об убытках ввиду расторжения договора поставки, за основу берется цена, имеющаяся на момент расторжения договора. По такому

---

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А56-43803/2011 от 15 февраля 2012 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

же пути идет и правоприменительная практика, предусматривая возмещение убытков в виде разницы между ценой, установленной в договоре, и текущей ценой на момент расторжения договора. Так, «индивидуальный предприниматель Заикин Андрей Викторович 24.10.2011 обратился в Арбитражный суд Алтайского края с иском к обществу с ограниченной ответственностью "Торговая компания "СахарИнвест" (далее - ООО "ТК "СахарИнвест") о взыскании 321 890 рублей 60 копеек убытков.

Требования покупателя были мотивированы необходимостью приобретения товара у другого продавца по более высокой цене вследствие неисполнения продавцом обязательств по продаже товара согласно условиям договора от 25.04.2011 № 239 и отказа от этого договора. До принятия судебного акта истец в порядке, предусмотренном статьей 49 АПК РФ, уменьшил сумму иска до 315 812 рублей 40 копеек. Решением Арбитражного суда Алтайского края от 14.02.2012 иск удовлетворен. Суд первой инстанции сделал вывод о неисполнении ответчиком обязательства по передаче оплаченного товара, вследствие чего истец приобрел товар у иного поставщика по более высокой, но разумной цене. Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.05.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения. Суд апелляционной инстанции отклонил доводы ответчика об отсутствии причинной связи между его действиями и убытками истца, а также завышении цены приобретенного товара.

В кассационной жалобе ООО "ТК "СахарИнвест" просил отменить решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, и направить дело на новое рассмотрение.

Заявитель ссылаясь на отсутствие причинно-следственной связи между нарушением обязательства при непоставке товара в силу статьи 520, 524 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) и возникшими у истца убытками согласно статьям 15, 393 ГК РФ.

По утверждению заявителя, представленные истцом накладные только

подтверждали факт получения товара, но не основания его приобретения. Поэтому заявитель считал неправильной судебную оценку обстоятельств закупки истцом товара у другого лица.

Также заявитель полагал, что суды не выяснили возможность истца приобрести товар по более низкой цене с учетом динамики уменьшения цены на оптовом рынке сахара-песка при продаже товара в этот период.

Проверив законность решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции посчитал, что кассационная жалоба заявителя не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

На стадии исследования материалов дела суд первой инстанции установил, что по заключенному с предпринимателем Заикиным А.В. (покупателем) договору купли-продажи от 25.04.2011 № 239 ООО "ТК "СахарИнвест" (продавец) обязалось поставлять партиями товар - сахар-песок качеством по ГОСТу 21-94, согласно дополнительно оформляемым сторонами спецификациям (приложения к договору) на конкретную партию товара.

В спецификации № 239 стороны согласовали поставку товара на общую сумму 3 817 140 рублей при цене 28 рублей 15 копеек за 1 кг сахара в течение 10 - 12 рабочих дней с момента оплаты, которая производится в качестве предварительной оплаты 85% и по факту отгрузки товара 15%.

По выставленному продавцом счету от 01.06.2011 № 613 для оплаты товара массой 135 600 кг по цене 28 рублей 15 копеек за 1 кг на общую сумму 3 817 140 рублей покупатель 03.06.2011 перечислил 3 244 569 рублей.

В связи с неисполнением обязательства по своевременной поставке товара покупатель потребовал от продавца возратить перечисленную в качестве предварительной оплаты денежную сумму, которая была возвращена платежным поручением от 21.07.2011 № 1177.

После приобретения в период с 25.07.2011 по 30.07.2011 необходимого товара у другого поставщика по средней цене 30 рублей 89 копеек за 1 кг пред-

приниматель Заикин А.В. заявил о взыскании разницы в стоимости товара в качестве убытков согласно статьям 15, 393, 524 ГК РФ.

Из положений статьи 393 ГК РФ вытекает обязанность должника по возмещению кредитору убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

При этом убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 15 настоящего Кодекса, согласно которой под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб).

В соответствии с положениями статьи 520 ГК РФ, если поставщик не поставил предусмотренное договором поставки количество товаров либо не выполнил требования покупателя о замене недоброкачественных товаров или о доукомплектовании товаров в установленный срок, покупатель вправе приобрести непоставленные товары у других лиц с отнесением на поставщика всех необходимых и разумных расходов на их приобретение.

Исчисление расходов покупателя на приобретение товаров у других лиц в случаях их недопоставки поставщиком или невыполнения требований покупателя об устранении недостатков товаров либо о доукомплектовании товаров производится по правилам, предусмотренным пунктом 1 статьи 524 настоящего Кодекса.

Поэтому если в разумный срок после расторжения договора вследствие нарушения обязательства продавцом покупатель купил у другого лица по более высокой, но разумной цене товар взамен предусмотренного договором, покупатель согласно пункту 1 статьи 524 ГК РФ может предъявить продавцу требование о возмещении убытков в виде разницы между установленной в договоре ценой и ценой по совершенной взамен сделке.

Согласно пункту 3 статьи 524 ГК РФ если после расторжения договора по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 настоящей статьи, не совершена

сделка взамен расторгнутого договора и на данный товар имеется текущая цена, сторона может предъявить требование о возмещении убытков в виде разницы между ценой, установленной в договоре, и текущей ценой на момент расторжения договора.

В ходе исследования обстоятельств дела суд первой инстанции установил, что предприниматель Заикин А.В. по товарным накладным на общую сумму 3 776 150 рублей в период с 25.07.2011 по 30.07.2011 приобрел у предпринимателя Мешкова О.В. 122 250 кг сахара по цене за 1 кг от 30 рублей до 31 рубля 40 копеек. При этом средняя цена 1 кг закупленного сахара составила 30 рублей 89 копеек. На сумму проведенной истцом предварительной оплаты 3 244 569 рублей, исходя из цены 1 кг 28 рублей 15 копеек, масса предполагавшегося к поставке ответчиком товара составила бы 115 260 кг. Приобретение истцом такого же товара у предпринимателя Мешкова О.В. по средней цене 30 рублей 89 копеек определило его расчетную стоимость 3 560 381 рубль 40 копеек.

Следовательно, истец, переплатил за приобретение такого количества товара 315 812 рублей 40 копеек.

Оценив в порядке статей 68, 71 АПК РФ представленные истцом доказательства, суд первой инстанции установил нарушение ответчиком обязательств по поставке, что повлекло приобретение истцом товара у другого лица по разумной цене. При указанных обстоятельствах суд первой инстанции правомерно взыскал с ООО "ТК "СахарИнвест" 315 812 рублей 40 копеек в качестве убытков, составляющих разницу стоимости купленного истцом товара у другого лица по более высокой, но разумной цене взамен товара, предусмотренного договором купли-продажи от 25.04.2011 № 239. Суд апелляционной инстанции обоснованно поддержал выводы суда первой инстанции. В связи с этим, Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановил: решение Арбитражного суда Алтайского края от 14.02.2012 по делу № А03-15630/2011 и постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.05.2012 по

этому делу оставить без изменения, кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Торговая компания "СахарИнвест" - без удовлетворения»¹.

Достаточно актуальной видится нам и проблема определения ущерба, связанного с утратой товарного вида.

В юридической литературе утрата товарной стоимости трактуется как уменьшение стоимости транспортного средства, вызванное преждевременным ухудшением товарного (внешнего) вида автомобиля и его эксплуатационных качеств в результате снижения прочности и долговечности отдельных деталей, узлов и агрегатов, соединений и защитных покрытий вследствие дорожно-транспортного происшествия и последующего ремонта. На этом основании утрата товарного вида квалифицирована как реальный ущерб².

Аналогичная позиция выражена и в ряде судебных решений. Так, например ФАС Центрального округа в Постановлении от 22.03.2013 по делу № А08-8856/2011 указал, что «утрата товарной стоимости представляет собой уменьшение стоимости транспортного средства, вызванное преждевременным ухудшением товарного (внешнего) вида автомобиля и его эксплуатационных качеств в результате снижения прочности и долговечности отдельных деталей, узлов и агрегатов, соединений и защитных покрытий вследствие дорожно-транспортного происшествия и последующего ремонта. Таким образом, утрата товарной стоимости относится к реальному ущербу наряду со стоимостью ремонта и запасных частей автомобиля, поскольку уменьшение его потребительской стоимости нарушает права владельца транспортного средства, и в ее возмещении страхователю не может быть отказано»³.

---

¹ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа по делу №А03-15630/2011 от 28 июня 2012 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

² Москвина Ю.В. О причинении материального ущерба в результате дорожно-транспортного происшествия как обстоятельстве, отягчающем административную ответственность // Административное и муниципальное право. - 2011. - № 11. - С. 54.

³ Постановление ФАС Центрального округа по делу №А08-8856/2011 от 22 марта 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

По другому делу, судебный состав посчитал, что «утрата товарной стоимости представляет собой уменьшение стоимости транспортного средства, вызванное преждевременным ухудшением товарного (внешнего) вида автомобиля и его эксплуатационных качеств в результате снижения прочности и долговечности отдельных деталей, узлов и агрегатов, соединений и защитных покрытий вследствие дорожно-транспортного происшествия и последующего ремонта.

Следовательно, утрата товарной стоимости транспортного средства, влекущая уменьшение его действительной (рыночной) стоимости вследствие снижения потребительских свойств, относится к реальному ущербу и наряду с восстановительными расходами должна учитываться при определении размера страховой выплаты в случае повреждения имущества потерпевшего.

Отсутствие в законодательстве специальных норм, регулирующих вопросы, связанные с утратой товарной стоимости и определением ее величины, по мнению суда, не может служить основанием к отказу в возмещении в рамках договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств причиненного в результате уменьшения стоимости автомобиля реального ущерба, размер которого может быть определен специалистами в области автотехнической экспертизы»¹.

Такой судебный подход считаем обоснованным и соответствующим зарубежной практике.

2.3. Определение размера упущенной выгоды

Упущенная выгода, согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ, представляет собой доходы (выгоду), которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его права не были нарушены. В соответствии с п. 4 ст. 393 ГК РФ при определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредито-

---

¹ Постановление ФАС Центрального округа по делу № А54-6876/2011 от 12 сентября 2012 г.

ром для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления, цель исследования которых на самом деле состоит в отыскании истинного объема недополученного, а не его уменьшения¹.

В юридической литературе упущенная выгода определяется как доход или иное благо, не полученное лицом вследствие причинения ему вреда либо нарушения его права неисполнением обязательства, по которому оно являлось кредитором².

Безусловно, что упущенная выгода в виду своей специфики всегда будет представлять абстрактную величину, трудно поддающуюся реальной денежной оценке. В связи с этим в судебной-арбитражной практике можно встретить различные подходы правоприменителя как к самому понятию «упущенная выгода», так и определению ее размера. Так, например, в Постановлении ФАС Московского округа по делу №А40-83969/12-159-814 от 6 марта 2013 г., отмечалось, что «применительно к настоящему спору под упущенной выгодой истицы подразумеваются доходы, которые она получила бы, если бы обязательства по выкупу акций были исполнены ответчиком в установленный законом срок. При определении размера упущенной выгоды истице необходимо доказать, какие доходы она реально (достоверно) получила бы, если бы не утратила возможность использовать денежные средства при обычных условиях гражданского оборота. Согласно п. 4 ст. 393 ГК РФ при определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления. Истица определила сумму упущенной выгоды как соотношение (пропорцию) общей прибыли общества к удельному весу использованных средств кредитора в активах общества, за вычетом всех произведенных расходов. Такой порядок определения убытков (упущенной выгоды) по мнению суда, не противоречит нормам ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации. .... При этом нижестоящим судам следовало учесть, что исходя из

---

¹ Добрачев Д.В. Упущенная выгода в составе убытков // Юрист. - 2008. - №9. - С.32.

² Евтеев В.С. Проблемы возмещения упущенной выгоды по договору поставки // Законодательство. - 2000. - № 12. - С.44.

принципа диспозитивности, определение порядка расчета упущенной выгоды принадлежит истцу, в зависимости от наиболее выгодных для нее условий»¹.

Совсем иной подход правоприменителя к возмещению упущенной выгоды прослеживается в Постановлении ФАС Волго-Вятского округа по делу № А79-588/2013 от 17 октября 2013 г., в котором указывалось, что «при определении размера упущенной выгоды первостепенное значение имеет определение достоверности тех доходов, которые потерпевшее лицо предполагало получить при обычных условиях гражданского оборота, с учетом разумных затрат, которые кредитор должен был понести, если бы обязательство было исполнено (п. 11 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации")».

Оценив представленные в материалы дела документы, суды обеих инстанций установили, что, вопреки требованиям ст. 65 АПК РФ, ООО "Жилсоцстрой" не представило бесспорных доказательств причинения ответчиком убытков в виде упущенной выгоды. Предположение истца о получении прибыли в испрашиваемом размере в случае осуществления ответчиком действий по государственной регистрации договора участия в долевом строительстве носит вероятностный характер и сделано без учета фактических обстоятельств, способных повлиять на размер предполагаемого дохода. При таких обстоятельствах по делу окружной суд не усмотрел оснований для отмены обжалуемых судебных актов нижестоящих судебных инстанций»².

Следует отметить, что в судебном заседании наряду с калькуляцией упущенной выгоды должна быть доказана ее достоверность и неизбежность ее получения. Показательным в этом плане служит следующее судебное решение,

---

¹ Постановление ФАС Московского округа по делу № А40-83969/12-159-814 от 6 марта 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

² Постановление ФАС Волго-Вятского округа по делу № А79-588/2013 от 17 октября 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

согласно которому, «сельскохозяйственный снабженческо-сбытовой потребительский кооператив "Агро-Аксис" (далее - СССПК "Агро-Аксис") обратился в Арбитражный суд Тюменской области с иском к сельскохозяйственному потребительскому снабженческо-сбытовому кооперативу "Иртыш" (далее - СПССК "Иртыш") о взыскании 1 959 375 рублей убытков в виде упущенной выгоды и судебных расходов на оплату услуг представителя в размере 37 500 рублей.

Исковые требования основаны ссылкой на статьи 12, 15, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и мотивированы самовольным занятием части земельного участка с кадастровым номером 72:16:04 18 002:0032 под посадку картофеля, принадлежащего истцу на праве постоянного безвозмездного срочного пользования.

Определением суда от 09.02.2011 произведена замена ненадлежащего ответчика СПССК "Иртыш" на главу крестьянского (фермерского) хозяйства Нагаева Олега Владиславовича (далее - глава крестьянского хозяйства Нагаев О.В., крестьянское хозяйство).

СССПК "Агро-Аксис", уточнив в порядке ст. 49 АПК РФ исковые требования, просил взыскать 1 927 456,28 руб. убытков в виде упущенной выгоды и 37 500 руб. судебных расходов на оплату услуг представителя.

Решением от 03.03.2011, оставленным без изменения постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2011, судом взыскано 1 927 456,28 руб. убытков, 20 000 руб. судебных расходов на оплату услуг представителя.

Глава крестьянского хозяйства Нагаев О.В. в кассационной жалобе просил судебные акты отменить, как незаконные, в удовлетворении исковых требований отказать.

По мнению подателя кассационной жалобы, судами была неправильно истолкована ст. 15 ГК РФ, не доказано наличие причинно-следственной связи между предъявленными убытками и действиями ответчика. Податель жалобы

указывал на то, что истцом не приняты меры для уменьшения убытков, ссылаясь на то, что при наличии в пользовании земельного участка площадью 84,2 га, предназначенного под посадку картофеля, использовано под посадку картофеля лишь 40 га земли.

В представленном отзыве СССПК "Агро-Аксис" возразило против доводов кассационной жалобы, просило судебные акты оставить без изменения.

Как следовало из материалов дела и было установлено судами, Богданов Андрей Михайлович, являясь собственником земельного участка с кадастровым номером 72:16:04 18 002:0032, площадью 842200 кв. метров из земель сельскохозяйственного назначения с разрешенным видом использования для сельскохозяйственного производства, расположенного по адресу: Тюменская область, Тобольский район с правой стороны автодороги Тобольск-д.Веснина, напротив дер. Веснина, предоставил данный земельный участок СССПК "Агро-Аксис" по договору от 01.03.2010 в безвозмездное срочное пользование на срок с 01.03.2010 по 31.12.2010 для выращивания картофеля.

Указанный земельный участок по акту приема-передачи земельного участка от 01.03.2010 был передан в пользование.

СССПК "Агро-Аксис", ссылаясь на то, что крестьянское хозяйство самовольным занятием части земельного участка с кадастровым номером 72:16:04 18 002:0032 в размере 9,5 га под посадку картофеля, воспрепятствовало ему осуществить посадку картофеля, причинило убытки в виде упущенной выгоды, обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Арбитражный суд удовлетворил заявленные требования, придя к выводу о доказанности материалами дела факта самовольного занятия крестьянским хозяйством части спорного земельного участка, неполученных доходов в размере предъявленной суммы убытков.

Ссылаясь на инвентарную карточку учета объекта основных средств в подтверждение подготовки сельскохозяйственной техники, приобретение дизельного топлива по счету-фактуре от 14.05.2010 С-023293, заготовку семенно-

го картофеля, в дальнейшем испорченного, согласно акту от 31.07.2010 № 2, арбитражный суд пришел к выводу о намерениях СССПК "Агро-Аксис" осуществить посадку картофеля на земельном участке площадью 9,5 га, занятым крестьянским хозяйством.

Арбитражный суд признал обоснованным расчет неполученных доходов, соглашаясь с расчетом предполагаемых затрат, связанных с посадкой картофеля.

Суд апелляционной инстанции поддержал обоснованность выводов суда, отклонив доводы апелляционной жалобы крестьянского хозяйства.

Однако посчитал, что выводы судов о наличии оснований для взыскания убытков в виде упущенной выгоды сделаны без учета следующих обстоятельств.

Исходя из смысла ст. 15 ГК РФ содержания указанной нормы права, лицо, требующее возмещения причиненных ему убытков, должно доказать наступление вреда, противоправность действий причинителя вреда, причинно-следственную связь между виновными (противоправными) действиями причинителя вреда и фактом причинения вреда, а также размер вреда, подтвержденный документально.

Таким образом, предъявив требование о взыскании убытков, СССПК "Агро-Аксис" необходимо доказать совокупность обстоятельств, являющихся основанием для привлечения крестьянского хозяйства к данному виду гражданско-правовой ответственности: противоправность действий крестьянского хозяйства, наличие и размер убытков, а также причинно-следственную связь между противоправными действиями и возникшими убытками.

В силу положений законодательства требование о взыскании убытков может быть удовлетворено только при доказанности в совокупности всех указанных элементов ответственности.

СССПК "Агро-Аксис" в подтверждение причинения крестьянским хозяйством вреда сослался на привлечение последнего к административной ответ-

ственности по постановлению Тобольского отдела Управления Росреестра по Тюменской области от 17.09.2010 № 112 в связи с использованием части земельного участка с кадастровым номером 72:16:04 18 002:0032 в отсутствии правоустанавливающих документов на землю.

Однако привлечение крестьянского хозяйства к административной ответственности за незаконное занятие земельного участка не освобождает СССПК "Агро-Аксис" от доказывания совокупности обстоятельств для взыскания убытков в виде упущенной выгоды.

Судами было установлено, что предоставленный по договору от 01.03.2010 для посадки картофеля земельный участок общей площадью 84,2 га использован СССПК "Агро-Аксис" лишь площадью в размере 40 га.

Доказательств, свидетельствующих о проведении посадки картофеля на остальной площади земельного участка, то есть о принятых мерах к уменьшению или предотвращению получения убытков СССПК "Агро-Аксис" не представило.

Находящийся в материалах дела акт о порче картофеля от 31.07.2010 № 2 арбитражный суд неправильно посчитал доказательством, свидетельствующим о заготовке семенного картофеля для посадки на земельном участке площадью 9,5 га.

Данный акт составлен СССПК "Агро-Аксис" о порче картофеля в одностороннем порядке, при этом не содержит сведений о способе и месте уничтожения картофеля, а также не доказывает факт приведения в негодность картофеля в результате невозможности его посадки в связи с самовольным занятием земельного участка площадью 9,5 га.

Кроме того, из материалов дела не усматривалось определение размера занятого крестьянским хозяйством земельного участка площадью 9,5 га.

Как было видно из представленных в материалы дела акта проверки соблюдения требований законодательства от 01.09.2010 и постановления о возбуждении дела об административном правонарушении от 06.09.2010, общая

площадь незаконно занятого земельного участка, на котором посажен картофель составляла около 9,5 га. Следовательно, использованная крестьянским хозяйством площадь определена примерно, в связи с чем, расчет неполученных доходов носит вероятностный характер без учета фактических обстоятельств дела.

Таким образом, достоверность суммы упущенной выгоды и неизбежность ее получения в заявленном размере, по мнению суда, не могли быть признаны доказанными»¹.

Как видим, различные судебные составы используют совершенно разные подходы и методики при определении размера упущенной выгоды. Считаем, что в целях единообразного определения размера упущенной выгоды, необходимо разработать и закрепить в ст. 15 нормативные критерии, позволяющие судам принимать законные и обоснованные решения. В качестве таковых, например, могли бы выступать критерии достоверности и неизбежности получения упущенной выгоды.

---

¹ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа по делу № А70-12404/2010 от 4 октября 2011 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования теоретических и практических вопросов, связанных с возмещением убытков, мы пришли к следующим выводам:

1. Гражданско-правовая регламентация возмещения убытков осуществляется на основании общих начал Гражданского кодекса РФ (ст. ст. 12, 15, 16), а также общих положений об обязательствах (ст. 393, 400, 401). Специальное регулирование, отражающее особенности отдельных групп гражданских правоотношений, дается в отдельных главах части второй ГК РФ, прежде всего в главах о поставке (§ 3. гл. 30), о перевозках (гл. 40) и деликтах (гл. 59) и др. Полагаем, что содержащиеся в ГК РФ нормы о возмещении убытков недостаточно для эффективного решения возникающих на практике вопросов. В связи с этим предлагается в гл. 2 ГК РФ выделить специальный параграф посвященный убыткам, с перенесением в него текста ст. ст. 393 - 396, 400, 401, 404 ГК РФ и расширением правил о составе, видах и порядке возмещения убытков. Такое законодательное решение подчеркивало бы значимость института убытков и облегчало бы его практическое применение.

2. Под убытками следует понимать стоимостное выражение отрицательных имущественных последствий. Их возмещение всегда должно происходить в денежной форме. Если на практике возможно натуральное возмещение, то правильнее говорить о возмещении ущерба, а не убытков. Касаясь вопроса классификации убытков, отметим, что в цивилистической науке таковая проводится по различным правовым основаниям и дифференцирующим признакам. Считаем целесообразным, выделять следующие виды убытков, традиционно, используемых судебно-арбитражной практикой: реальный ущерб, упущенную выгоду, прямые, косвенные и абстрактные убытки. В свою очередь, деление убытков на реальный ущерб и упущенную выгоду в наибольшей степени характеризует убытки как одну из разновидностей имущественных потерь. В первом случае это реально наступающие (физические) потери в имуществе, во втором -

потери от неполучения ожидаемых имущественных доходов, которые могли и должны были быть получены при надлежащем исполнении норм гражданского права.

3. В состав реального ущерба входят следующие элементы: 1) расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права; 2) возмещение расходов при утрате или повреждении имущества. При утрате имущества, вызванной нарушением обязательств, возмещению подлежит стоимость такого имущества за вычетом естественного износа, определяемая исходя из цен, существующих в месте исполнения обязательств на день добровольного удовлетворения требований кредитора, либо, если добровольного удовлетворения требований не было, на день предъявления иска или, по усмотрению суда, на день вынесения решения суда.

Утрата товарной стоимости транспортного средства, влекущая уменьшение его действительной (рыночной) стоимости вследствие снижения потребительских свойств, относится к реальному ущербу и наряду с восстановительными расходами должна учитываться при определении размера страховой выплаты в случае повреждения имущества потерпевшего.

4. Под упущенной выгодой понимаются неполученные доходы, которые лицо, чье право было нарушено, получило бы при обычных условиях оборота. Такую формулировку вряд ли можно считать удачной. Во-первых, в законе происходит смешение понятий «упущенная выгода», то есть то, что в обиходе принято подразумевать под прибылью, и «неполученные доходы». Это особо важно потому, что в некоторых законодательных актах под доходом понимается не итоговый результат сделки (выгода), а только суммы поступлений по такой сделке без вычета из них необходимых произведенных расходов.

5. При определении размера убытков, подлежащих возмещению, на наш взгляд, необходимо исходить из характера последствий нарушения гражданско-правового обязательства, а не содержания самого нарушения, при этом при определении размера убытков должны приниматься во внимание цены, суще-

ствовавшие в том месте, где обязательство должно было быть исполнено (ст. 316 ГК РФ), в день добровольного удовлетворения должником требований кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было - в день предъявления иска (п. 3 ст. 393 ГК РФ). Считаем, что данное правило позволит обеспечить справедливое возмещение убытков, причиненных нарушением гражданско-правовых обязательств, особенно в условиях инфляции.

б. Предлагается при определении размера упущенной выгоды руководствоваться критериями достоверности и неизбежности ее получения. В целях единообразного определения размера неполученного дохода, считаем необходимым, придать данным критериям нормативный характер путем их закрепления в ст. 15 ГК РФ. Такое нововведение позволит судам выработать единый подход к определению размера упущенной выгоды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - №31. - Ст. 4398.

2. Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. (в ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 23. - Ст.2381.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - №32. - Ст. 3301.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. №14-ФЗ (в ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №5. - Ст. 410.

5. Жилищный кодекс РФ от 29 декабря 2004 г. (в ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2004. - №1. - Ст. 14.

6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. (в ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 44. - Ст.4147.

7. Кодекс торгового мореплавания от 30 апреля 1999 г. (в ред. от 18.07.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 18. - Ст. 2207.

8. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. (в ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 50. - Ст.5278.

9. Федеральный закон РФ "О связи" от 7 июля 2003 г. (в ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2003. - №28. - Ст. 2895.

10. Федеральный закон РФ "О почтовой связи" от 17 июля 1999 г. (в ред. от 06.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1999. - №29. - Ст. 3697.

11. Федеральный Закон РФ "Об обществах с ограниченной ответственностью" от 8 февраля 1998 г. (в ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 7. - Ст. 785.

12. Федеральный закон РФ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" от 24 ноября 1996 г. (в ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №49. - Ст. 5491.

13. Федеральный Закон РФ "Об акционерных обществах" от 26 декабря 1995 г. (в ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 1.

14. Федеральный закон РФ "Об использовании атомной энергии" от 21 ноября 1995 г. (в ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - №48. - Ст. 4552.

15. Федеральный Закон РФ "О защите прав потребителей" от 7 февраля 1992 г. (в ред. от 01.05.2017) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. - 1992. - № 15. - Ст. 766.

16. Постановление Правительства РФ №442 "О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии" (вместе с "Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии", "Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии") от 4 мая 2012 г. (в ред. от 28.10.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 23. - Ст. 3008.

17. Постановление Правительства РФ №310 "Об отчуждении животных и изъятии продуктов животноводства при ликвидации очагов особо опасных болезней животных" от 26 мая 2006 г. // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 23. - Ст. 2502.

18. Временная методика определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушениями хозяйственных договоров от 21 декабря 1990 г. // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. - 1991. - №8. - С. 3.

Материалы судебной практики

19. Определение ВАС РФ № ВАС-11484/11 от 5 сентября 2011 г. по делу № А07-6273/2010 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

20. Определение ВАС РФ № ВАС-7222/10 от 8 июня 2010 г. по делу №А40-28594/09-55-279 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №25 "О применении судами некоторых положений раздела I части Гражданского кодекса Российской Федерации" от 23 июня 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2015. - №8.

22. Постановление ФАС Волго-Вятского округа по делу №А79-588/2013 от 17 октября 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

23. Постановление ФАС Московского округа по делу №А40-144991/10-53-1208 от 9 апреля 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

24. Постановление ФАС Центрального округа по делу №А08-8856/2011 от 22 марта 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

25. Постановление ФАС Московского округа по делу № А40-83969/12-159-814 от 6 марта 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

26. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда по делу №А68-5834/2012 от 27 февраля 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

27. Постановление ФАС Центрального округа по делу № А54-6876/2011 от 12 сентября 2012 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

28. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда № 15АП-7056/2012 от 12 июля 2012 г. по делу №А53-27279/2011 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

29. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа по делу №А03-15630/2011 от 28 июня 2012 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

30. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А56-43803/2011 от 15 февраля 2012 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

31. Постановление ФАС Московского округа № КГ-А40/3261-11-П от 12 мая 2011 г. по делу № А40-94707/09-64-577 // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

32. Постановление ФАС Уральского округа № Ф09-11171/10-С3 от 12 января 2011 г. по делу №А60-20391/2009-С1 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

33. Постановление ФАС Поволжского округа по делу №А12-19512/2010 от 25 мая 2011 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная Практика.

34. Постановление ФАС Дальневосточного округа №Ф03-А73/07-1/5128 от 16 января 2008 г. по делу №А73-7029/2005-36 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

**Учебники, учебные пособия, монографии и статьи из периодических
и продолжающихся изданий**

35. Анохин В.С. Споры о возмещении убытков // Арбитражная практика. - 2004. - №7. - С.44.

36. Белов В.А. Денежные обязательства. - М., 2001. - С. 37.

37. Богданов Д.Е., Богданова Е.Е. К вопросу о некомпенсационных убытках в гражданском праве России // Гражданское право. - 2017. - №2. - С. 7.
38. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения (Книга 1) - М.: Статут, 2001. - С. 59.
39. Васькин В.В. Возмещение убытков предприятиям. - М.: Юридическая литература, 1977. - С. 12.
40. Васькин В.В. Об определении убытков в Основах гражданского законодательства // Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. - Саратов, 1971. - С. 74.
41. Германское право. Ч. I: Гражданское уложение. Сер.: Современное зарубежное и международное частное право. - М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. - С. 60.
42. Гражданский кодекс Нидерландов. Т. III (кн. 6 и 7) / Пер. М. Фершман. - Лейден, 1994. - С. 31.
43. Гражданское право: Учебник для вузов / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Часть первая. - М.: Проспект, 1996. - С. 526 - 527.
44. Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: БЕК, 1998. - С. 441.
45. Гражданское право: Учебник. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. - С. 535.
46. Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе: Учебно-практическое пособие. - М.: БЕК, 2001. - С. 109.
47. Добрачев Д.В. Денежный долг и убытки как реституционные последствия расторжения договора // Адвокат. - 2012. - №2. - С. 44.
48. Добрачев Д.В. Упущенная выгода в составе убытков // Юрист. - 2008. - №9. - С.32.

49. Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности. - М., 2005. - С. 34.
50. Евтеев В.С. Проблемы возмещения упущенной выгоды по договору поставки // Законодательство. - 2000. - № 12. - С.44.
51. Егоров А.В. Упущенная выгода: проблемы теории и противоречия практики // Убытки и практика их возмещения: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. - М., 2006. - С.114.
52. Калмыков Ю.Х. Возмещение вреда, причиненного имуществу. - Саратов, 1965. - С. 46.
53. Кенц Х., Лорман Ф. Введение в обязательственное право // Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии. - М., 2001. - С. 52.
54. Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. - М., 1991. - С. 166 - 122.
55. Комментарий к Водному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. С.А. Боголюбов. - М., 2007. С. 214.
56. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Рук. авт. коллектива и отв. ред. О.Н. Садилов. - М., 2006. - С. 887.
57. Комментарий к Лесному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. С.А. Боголюбова. - М., 2008. - С. 315.
58. Кривцов А.С. Общее учение об убытках. - Юрьев, 1902. - С. 8.
59. Латынцев А.В., Латынцева О.В. Расчет убытков в коммерческой деятельности. - М., 2002. - С. 209.
60. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., 1970. - С. 137.
61. Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. - М.: Юристъ, 1999. - С. 259, 260, 272.
62. Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 ч. Ч. 1. По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. - М.: Статут, 1997. - С. 216.

63. Москвина Ю.В. О причинении материального ущерба в результате дорожно-транспортного происшествия как обстоятельстве, отягчающем административную ответственность // Административное и муниципальное право. - 2011. - № 11. - С. 54.
64. Никитин А.В. Возмещение убытков: теория и практика // Юрист. - 2016. - № 12. - С. 23-28.
65. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. - М., 1954. - С. 365.
66. Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. - М.: Статут, 2000. - С. 4.
67. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. - М.: Азбуковник, 1997. - С. 843.
68. Ожжало И.В. Некоторые особенности определения убытков в российском и зарубежном праве // Административное право и процесс. - 2017. - №4. - С. 85.
69. Осипов Е.Б. Общие вопросы ответственности в гражданском праве // Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. - М.: Статут, 2001. - С. 307.
70. Папкова О.А. Усмотрение суда. - М., 2005. - С. 392.
71. Пиндинг А.Я. Понятие и основные виды договорных убытков по советскому гражданскому праву // Учен. зап. ВЮЗИ. - 1968. - Вып. 17. - Ч. 2. - С. 31.
72. Победоносцев К. Курс гражданского права. Третья часть. Договоры и обязательства. - СПб.: Синодальная типография, 1896. - С. 589.
73. Позднышева Е.В. Возмещение убытков в виде упущенной выгоды, причиненных нарушением обязательств по договору строительного подряда // Цивилист. - 2006. - №3. - С. 62.
74. Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. - М.: Юриспруденция, 2000. - С. 378.

75. Савенкова О.В. Возмещение убытков в современном гражданском праве. - М.: Статут, 2006. - С. 22.

76. Садиков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации - М.: Статут, 2009. - С.43.

77. Советское гражданское право. / Под ред. Е.А. Рясенцева. Т. I. - М.: Юридическая литература, 1975. - С. 517.

78. Тирская Е.В. Категория денежного долга в гражданском праве России: Дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. - М., 2004. - С.34.

79. Тирская Е.В. Обязательство по возмещению убытков как денежный долг, возникающий из нарушения гражданско-правового обязательства // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. - 2003. - №1 - 2. - С. 34.

80. Томсинов А.В. Понятие договорных убытков в праве Англии, США и России: Монография. - М.: Зерцало, 2010. - С. 45.

81. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. - Тула: Автограф, 2001. - С. 513.

Диссертации

82. Фомичева О.В. Принцип полного возмещения убытков и его реализация в российском гражданском праве: Дис. ... к. ю. н. - Самара, 2001. - С. 24.

Источники на иностранных языках

83. Dorsey D. Ellis, Jr. Fairness and Efficiency in the Law of Punitive Damages // South California Law Review. - 1982. - Vol. 56. - P. 3.

84. Edelman Dr. Gain-Based Damages: Contract, Tort, Equity and Intellectual Property. - Hart Publishing, 2002. - P. 22.

85. Friedmann D. The Performance Interest in Contract Damages // Law Quarterly Review. - 1995. - Vol. 111. - P. 628 - 654.